

25
лет
во имя
образования

ВЕСТНИК

Международного юридического института
Научно-информационный журнал
ISSN 2412-1762

№ 4 (63) 2017

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Чердаков О.И. (главный редактор), д. ю. н., доц.

Жильцов Н.А., к. ю. н., к. п. н., проф.

Буков В.А., к. ю. н., доц.

Демин А.М., к. и. н., доц.

Жильцова О.Н., к. п. н.

Милосердов В.Н., к. и. н.

Пахолкин Д.А.

Сильченко С.И.

Тишенко З.Б., к. э. н., доц.

Черногор Н.Н., д. ю. н., доц.

Ярошенко К.Б., д. ю. н., проф.

Адрес редакции:

127427 Москва,

Кашенкин луг, д. 4

Тел./факс: (495) 9358256

E-mail: science@lawinst.ru

<http://www.lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический институт, 2017

Все права защищены

Подписано к печати 29.12.2017

7,625 уч. изд. л.

Журнал выпускается в электронном виде и публикуется на сайте института <http://lawacademy.ru/>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс 4

- Лукьяненко Виктория Валерьевна*
К ВОПРОСУ О БАНКРОТСТВЕ УПРАВЛЯЮЩИХ
КОМПАНИЙ.....4

Конституционное право 11

- Пучкова Виктория Викторовна*
ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА, НАПРАВЛЕННАЯ
НА ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВ
И СВОБОД В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ11

Уголовное право 18

- Тарасов Никита Игоревич*
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
(ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ АКТАМ СЕРЕДИНЫ XVII –
НАЧАЛА XVIII СТОЛЕТИЙ).....18

Философия 26

- Новикова Татьяна Сергеевна*
ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ИЗУ-
ЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ26

- Уваров Игорь Артурович*
ПРАВОПОРЯДОК И ЗАКОННОСТЬ КАК БАЗИСНЫЕ
ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ.....33

Слово студенту 42

- Алиева Турунай Молдодуйшоевна*
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ
СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ42

- Иванов Александр Павлович*
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА ПРИ ООН. АНАЛИЗ
КОНВЕНЦИИ О ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ
ИСПОЛНЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ
РЕШЕНИЙ53

<i>Кириленко Кирилл Александрович</i> К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА	62
<i>Миронов Николай Иванович</i> ПОНЯТИЕ «СЕМЬЯ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	69
<i>Новикова Елена Александровна</i> ПРЕДЕЛЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ СТОРОН ПО КРЕДИТНОМУ ДОГОВОРУ НА ОТКАЗ ОТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА	78
<i>Огиенко Александр Сергеевич</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ИММИГРАЦИОННЫХ ПРАВИЛ.....	86
<i>Покровская Екатерина Владимировна</i> ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА – ПУТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКТРИНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	95
<i>Садвакасов Артур Русланович</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ВИДЕО-, ЗВУКОЗАПИСИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	103
<i>Чернобровина Марина Алексеевна</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ ДОКУМЕНТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАЛОГОВОГО АГЕНТА.....	110
<i>Шумилин Дмитрий Геннадьевич</i> О ВОЗМОЖНЫХ ПРИЧИНАХ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ РЕНТНЫХ ДОГОВОРОВ	115

Лукьяненко Виктория Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса Международного юридического института

Lukyanenkova V.V.

candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil Law
and Process International Law Institute

УДК 346.2

К ВОПРОСУ О БАНКРОТСТВЕ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ

TO THE QUESTION OF THE BANKRUPTCY OF MANAGING COMPANIES

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки банкротства управляющих компаний, анализируются факторы и причины банкротства управляющих компаний. Автор предлагает комплекс мер по предотвращению банкротства управляющих компаний.

Abstract. The article discusses the preconditions for bankruptcy of management companies, analyzes the factors and causes of bankruptcy of management companies. The author offers a set of measures to prevent the bankruptcy of management companies.

Ключевые слова: банкротство, управляющая компания, проблемы банкротства, неплатежеспособность, недостаточность имущества.

Key words: bankruptcy, management company, bankruptcy problems, insolvency, insufficiency of property.

Деятельность предприятий жилищно-коммунального хозяйства вызывает интерес большинства населения, так как от ее результативности зависит жизнеобеспечение любого населенного пункта. Прекращение подачи основных коммунальных ресурсов (воды, тепла, электроэнергии т.п.) может привести к самым катастрофическим последствиям. Поэтому эффективное управление эксплуатацией жи-

лищного фонда призвано обеспечить безопасные и комфортные условия проживания.

Российское жилищное законодательство в настоящее время содержит нормы, предусматривающие способы управления многоквартирным домом, которые должны обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме. К числу таких способов относится непосредственное управление, создание товарищества собственников жилых помещений, а также заключение договора с управляющими компаниями. Последний способ наиболее часто встречается в практике. К настоящему времени накоплен не только значительный опыт функционирования данных организаций, но и обширная практика их банкротств.

Многие исследователи указывают на необходимость отнесения предприятий жилищно-коммунального хозяйства к особой категории должников¹.

Деятельность управляющей компании представляет собой вариант предпринимательской деятельности. Как определяет Гражданский кодекс РФ – предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (ст. 2)².

Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2006 г. № 75 установлено, что в качестве управляющей компании могут выступать как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели³.

¹ Ткачев В.Н. Теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) особых категорий субъектов конкурсного права: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008; Ряховская А.Н. Усиление регулирующей функции государства в сфере ЖКХ: целесообразность и необходимость // Жилищное и коммунальное хозяйство. 2013. № 4. С. 78–84.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Постановление Правительства РФ от 6.02.2006 № 75 (ред. от 04.03.2015) «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого кон-

Вследствие этого управляющая организация – это юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, которые осуществляют управление многоквартирным домом.

Жилищное законодательство определяет, что под деятельностью по управлению многоквартирным домом понимаются выполнение работ и (или) оказание услуг по управлению многоквартирным домом на основании договора управления многоквартирным домом¹.

Как было уже сказано ранее, управляющая компания является полноценной коммерческой структурой, которая стремится к приумножению прибыли и покрывает свои убытки. Следовательно, все финансовые риски, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, возлагаются в полном объеме на управляющую компанию. Следует отметить отсутствие специального законодательства, регламентирующего порядок признания банкротом управляющей компании. В силу этого анализ основных причин банкротства данных организаций целесообразно начать с указания на критерии банкротства юридических лиц в целом, регламентированные Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно п. 2 ст. 3 указанного закона юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Таким образом одними из основных критериев банкротства управляющей компании должны являться неплатежеспособность, под которой понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств, также недостаточность имущества – превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью

курса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом» // Российская газета. 2006. 22.02. № 37.

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

имущества (активов) должника (ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Любая управляющая компания подвержена финансовым рискам, имеющим различный причинный характер. В их числе можно назвать недостаточный уровень компетенции руководящего состава организации, возможное сотрудничество с недобросовестными партнерами и самое очевидное – неплатежеспособность жильцов дома. Все это в совокупности или каждый негативный фактор в отдельности может инициировать банкротство управляющей компании, работающей в сфере жилищно-коммунальных услуг.

Следует иметь в виду, что банкротство управляющей компании может иметь несколько разновидностей, имеющих различные причины. Реальное банкротство вызвано неспособностью продолжения ведения хозяйственной деятельности, невозможностью оплачивать накопленные долговые обязательства, т.е. управляющая компания признается неплатежеспособной, при этом капитал компании практически исчерпывается и организация проходит процедуру банкротства.

Техническое банкротство вызвано ситуацией, когда у компании преобладает дебиторская задолженность. При этом активы, которыми располагает управляющая компания, превышают ее кредиторскую задолженность. В таких условиях процедура банкротства в отношении управляющей компании инициируется крайне редко. Намного чаще это приводит к введению антикризисных мер и выработке правильного антикризисного управления.

Наконец, фиктивное банкротство инициируется в целях введения в заблуждение кредитора с намерением отсрочить обязательные платежи и долговые выплаты.

В целом предпосылки к объявлению банкротства как результата неэффективной работы управляющей компании можно объяснить сразу несколькими факторами, которые включают в себя как внешние проблемы общего характера, так и внутренние неразрешенные вопросы. В частности, если рассматривать внешние проблемные источники, влияющие на результативность работы управляющей компании, следует упомянуть общее плачевное состояние сферы жилищно-коммунальных услуг в России и, как следствие, это влияние на конкретную управляющую компанию.

Внутренние негативные факторы связаны с недостаточной компетентностью аппарата управления, который принимает непродуманные административные решения. Однако же основной проблемой большей

части управляющих компаний, демонстрирующих неэффективную работу, является высокий уровень дебиторской задолженности перед предприятиями, осуществляющими поставку ресурсов (ресурсоснабжающими организациями).

Можно выделить основные причины возникновения дебиторской задолженности у управляющих компаний, что вызвано специфической сферой деятельности. Так достаточно распространенным является некорректное определение нормативов потребления холодной воды. В случае оплаты израсходованной потребителем воды не по счетчику, а по установленным нормам, зачастую принятые нормативы значительно не совпадают с фактическими показаниями, что объясняется, в первую очередь, высоким уровнем износа сантехнического оборудования, а также проживанием на жилой площади незарегистрированных жильцов.

Аналогичная ситуация складывается и с исчислением нормативов теплоснабжения. Возможные резкие похолодания в зимний период и низкий уровень теплоизоляции домов, построенных еще по старым технологиям, выливаются в увеличенное фактическое потребление тепла. При этом разница между фактически потребленным теплом и оплаченным по тарифу ложится на управляющую компанию.

В реальности не все жильцы своевременно оплачивают коммунальные услуги, а на управляющей организации лежит обязанность по осуществлению этой недоплаты, как правило, источником таких средств выступают другие статьи расходов, в частности, содержание дома. По данным статистики, практически нигде в мире нет 100 % сборов. В России ежемесячно управляющие компании недополучают от жильцов от 2 до 20 % платежей. Однако существуют регионы, где недоплата достигает 40 %¹.

Адресные субсидии, предоставляемые государством для малообеспеченных граждан, могут снизить уровень недоимки. К сожалению, в этом можно усмотреть и вину управляющих компаний, которые не оказывают правовую помощь этим слоям населения, хотя и имеют материальную заинтересованность в положительном решении вопроса

Кроме этого, управляющие компании часто являются объектами лицензионных проверок, следствием чего даже незначительное нару-

¹ Масянова Н.Н. Выбор управляющей компании как реализация права собственности жильцов многоквартирного дома // Транспорт и сервис. 2015. № 3. С. 65–71.

шение может привести к возбуждению дела об административных нарушениях и наложению административного штрафа. Подобное развитие ситуации, и особенно в отопительный период, может оказать значительное негативное влияние на положение управляющей компании.

Безусловно, не все описанные причины могут привести к единственно возможному варианту – банкротству управляющей компании. Более того, зачастую данная процедура будет абсолютно невыгодна главному инициатору этой процедуры – ресурсоснабжающей организации. Если доход управляющей компании в большинстве представляет собой платежи собственников и нанимателей, а сама управляющая компания, как правило, не имеет ликвидного недвижимого имущества, то в результате объявления банкротства управляющей компании организация, поставляющая коммунальные ресурсы, не сможет получить требуемую сумму накопленного долга. Кроме того, долги управляющей компании, которая прошла процедуру банкротства, не переходят к новой управляющей компании¹.

Таким образом процедура банкротства может стать неизбежным продолжением неэффективной деятельности управляющей компании, однако необходимо рассматривать данный процесс как крайнюю меру разрешения сложившейся ситуации, устанавливая виновных лиц, так как это может привести к нарушению интересов как кредиторов управляющих компаний, так и самих собственников жилых помещений, заключивших договор управления многоквартирным домом.

Считаем целесообразным поддержать комплекс мер по предотвращению банкротства управляющих компаний за счет увеличения финансовой поддержки, которая может быть достигнута за счет развития кредитно-финансовых механизмов и внедрения новых финансовых технологий; создания действенных механизмов по взысканию просроченной задолженности населения за оказанные жилищно-коммунальные услуги; совершенствования нормативно-правовой базы, а именно снижения налогового бремени малых предприятий в сфере жилищно-коммунального хозяйства за счет предоставления различных льгот и сокращения административных барьеров.

¹ Иваненко Л.В., Солодова Е.П. Приоритетные направления деятельности субъектов малого предпринимательства в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг в Самарском регионе // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2014. № 4 (115). С. 31–38.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.
3. Постановление Правительства РФ от 6.02.2006 № 75 (ред. от 4.03.2015) «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом» // Российская газета. 2006. № 37.
4. Иваненко Л.В., Солодова Е.П. Приоритетные направления деятельности субъектов малого предпринимательства в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг в Самарском регионе // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2014. № 4 (115).
5. Ткачев В.Н. Теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) особых категорий субъектов конкурсного права: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008.
6. Ряховская А.Н. Усиление регулирующей функции государства в сфере ЖКХ: целесообразность и необходимость // Жилищное и коммунальное хозяйство. 2013. № 4.

Пучкова Виктория Викторовна

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса Смоленского филиала
Международного юридического института

Puchkova V.V.

cand. jurid. Sci., Associate Professor, Chair of Civil Law and the
Smolensk branch process International Law Institute

УДК 342.4

**ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА, НАПРАВЛЕННАЯ
НА ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВ
И СВОБОД В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ**

**POLICY OF THE STATE DIRECTED ON LEGAL SUPPORT
AND IMPLEMENTATION OF RIGHTS AND FREEDOMS
IN THE SPHERE OF HEALTH PROTECTION**

Аннотация. Цель статьи – проанализировать обеспечение и реализацию прав и свобод человека и гражданина в сфере охраны здоровья посредством государственной политики. В статье анализируются развитие законодательного регулирования системы здравоохранения и проблемы конституционно-правового регулирования права граждан на охрану здоровья. Автор делает вывод, что правовая система государства обязана обеспечивать соблюдение норм, регулирующих вопросы реализации каждым человеком конституционного права на охрану здоровья.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the provision and realization of human and civil rights and freedoms in the field of health protection through public policy. The article analyzes the development of legislative regulation of the health care system and the problems of constitutional and legal regulation of the citizens' right to health care. The author concludes that the legal system of the state is obliged to ensure compliance with the rules governing the implementation of each person's constitutional right to health care.

Ключевые слова: политика государства, охрана здоровья, ответственность, права человека, законодательное регулирование.

Key words: state policy, health protection, a responsibility, human rights, legislative regulation.

В Конституции Российской Федерации закреплено одно из основных прав человека – право на охрану здоровья и медицинскую помощь¹. Здоровье человека является высочайшей ценностью, поэтому официальное признание такого права и закрепление его в Основном законе Российской Федерации – Конституции свидетельствует о развитии государства как демократического и правового. Однако политика государства, которое считается правовым, должна быть направлена на реальное обеспечение основных прав и свобод человека. Именно обеспечение и реализация прав и свобод человека и гражданина являются основной задачей государства. В действительности эта задача государством выполняется неэффективно, несмотря на принятие множества законов и нормативных правовых актов в сфере здравоохранения. Причин неэффективного решения этой задачи несколько. Например, уровень демократии определяется обеспечением прав и свобод в сфере охраны здоровья, развитие которого зависит от многих существенных факторов. Для реализации прав и свобод, их защиты и обеспечения необходимо создание эффективного социально-юридического механизма. Социально-юридический механизм реализации права граждан на охрану здоровья должен предусматривать гарантии их обеспечения и защиты, на создание которого должна быть направлена политика государства.

В Конституции РФ закреплено положение приоритета прав человека по отношению к государству, содержатся основные права и свободы человека, которые конкретизируются в иных законодательных актах и определяются категориями справедливости, свободы, равенства, демократизма, милосердия. Конституционное право граждан на охрану здоровья нашло отражение в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где конкретизируются основные аспекты данного права, например право на

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) / Российская газета. 2009. 21 янв. № 7.

медицинскую помощь¹. В связи с этим возникает интерес к исследованию правовой природы конституционного права граждан на охрану здоровья, имеющий теоретический и практический характер проблемы обеспечения и реализации данного права.

Гарантом реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь является государство в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Основным закон России – Конституция РФ, а гарантом Конституции является Президент РФ. В сфере охраны здоровья все законы и иные нормативные правовые акты должны соответствовать принципам и нормам международного права. В связи с этим деятельность государства должна быть направлена на реализацию прав и свобод в сфере охраны здоровья. Это одно из важнейших его полномочий. Над глобальным значением реализации права граждан на охрану здоровья работает Всемирная организация здравоохранения, деятельность которой направлена на защиту прав и свобод человека в сфере охраны здоровья от преступных посягательств на здоровье человека. В случае нарушения права на охрану здоровья появляется необходимость в его защите, которая осуществляется путем наказания виновных. При этом при привлечении виновных к ответственности следует учитывать наличие вины и наличие причинно-следственной связи между неправомерным деянием и неблагоприятными последствиями, возникающими в результате причинения вреда здоровью.

Развитие законодательного регулирования системы здравоохранения зависит от решения многих глобальных проблем на государственном уровне. Среди проблем можно выделить дублирование федеральных законов и других нормативных правовых актов на местах. Развитие законодательного регулирования системы здравоохранения должно быть направлено на устранение практики дублирования региональными законами федеральных законов по аналогичным предметам регулирования, так как данный факт негативно влияет на правовое регулирование данной сферы, тем самым создает коллизии. Для решения этой проблемы необходимо более четко определить нормативную модель института, в которой было бы вычленено содержание федерального уровня регулирования по предмету совмест-

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / Российская газета. 2011. 23 нояб. № 5639.

ного ведения, а также «оставшийся» предмет регионального регулирования.

На современном этапе органами государственной власти, обладающими законодательными полномочиями, применяются два направления развития законодательства об охране здоровья граждан. Это внесение изменений и дополнений в законодательные акты и принятие новых федеральных законов. Однако этого недостаточно, чтобы полностью исключить существующие пробелы и противоречия в законодательных актах одной или смежных отраслей законодательства, а также и внутри одного акта. Кроме того, совершенствованию правового регулирования на законодательном уровне будет способствовать информированность граждан нашей страны.

Главная цель конституционно-правового регулирования заключается в поддержании системы здравоохранения в сбалансированном состоянии. Это достигается путем закрепления в Конституции принципов регулирования отношений между медицинскими работниками и пациентами, между медицинскими организациями, органами управления, их должностными лицами и пациентами (населением).

В сфере системы здравоохранения выявлены проблемы конституционно-правового регулирования, которые выражаются в том, что в настоящее время институт ответственности государства развит слабо. Это является основной проблемой, которая выражается в слабом материальном обеспечении и несовершенстве законодательной базы. Решение этой проблемы зависит от усиления ответственности государства в лице его органов, которая должна наступать за нарушение конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь¹.

Нарушение права на охрану здоровья требует восстановления и защиты со стороны государства. В этом случае восстановление в правах может осуществляться как в отношении субъектов, права которых нарушены, так и тех, кто их нарушил. При причинении вреда восстановление прав будет связано с возмещением убытков, а при нарушении прав граждан применяется наказание виновных. Обе формы восстановления затронутого права взаимосвязаны законодательными нормами. При этом должны разрабатываться и функционировать мероприятия юридической ответственности. Эти мероприятия должны

¹ Пучкова В.В. Проблемы реализации института ответственности государства в сфере охраны здоровья // Проблемы права. 2012. № 5. С. 15.

применяться в установленном законом порядке. Необходимость повышения ответственности органов государственной власти и их должностных лиц за несоблюдение и нарушение законодательства возникает в связи с несоблюдением норм закона в сфере охраны здоровья. Для этого при конституционно-правовом регулировании права граждан на охрану здоровья государство должно применять действенные механизмы, избегая действий по затягиванию процесса реализации такого права, исключая самоуправство и незаконность своих действий или бездействия.

Злоупотребление государства своей властью в лице его органов и должностных лиц можно устранить путем принятия соответствующих правовых актов, направленных на привлечение к ответственности должностных лиц органов государственной власти в случае совершения неправомерных действий или, наоборот, за отказ от совершения действий по обеспечению и охране прав граждан в сфере здравоохранения. Также ответственность должна быть предусмотрена для организаций и медицинских работников, осуществляющих медицинскую деятельность и не оказывающих медицинскую помощь надлежащего качества, а также за другие правонарушения в сфере здравоохранения. Именно такой подход будет способствовать результативной реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Для эффективного конституционно-правового регулирования реализации данного права необходимо на государственном уровне осуществлять контрольные функции за деятельностью должностных лиц всех органов власти, учреждений, осуществляющих медицинскую деятельность, за деятельностью врачей по обеспечению права каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. Поэтому на современном этапе развития общества возникает необходимость конкретизации мер ответственности в отношении должностных лиц органов государственной власти, лечебных учреждений и врачей на законодательном уровне.

Таким образом государственная политика в сфере охраны здоровья граждан должна быть направлена:

- на реализацию конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, и разработку действенных механизмов;
- на социальную, правовую защиту граждан в области охраны здоровья, создание более благоприятных условий для обеспечения эффективной профилактики, выявления и лечения заболеваний, сохранения и укрепления здоровья граждан;

- на обеспечение населения лекарственными средствами отечественного производства;
- на обеспечение в первоочередном порядке выпуска медицинской продукции для диагностики и лечения, распространенных и социально значимых заболеваний, для лечения лиц с ограниченными возможностями, для детей в интернатах, пенсионеров, для охраны здоровья матери и ребенка по перечню жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств;
- на формирование эффективной системы обеспечения лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения и медицинской техникой лечебно-профилактических учреждений и населения;
- на разработку эффективного механизма привлечения финансовых средств коммерческих банков и других внебюджетных источников на развитие медицинской промышленности;
- на обеспечение развития малых отечественных предприятий в медицинской промышленности;
- на совершенствование системы мер по привлечению на конкурсной основе инвестиций в развитие медицинской промышленности;
- на стимулирование лизинга для оснащения предприятий отрасли технологическим оборудованием и приборами;
- на реформирование и реструктуризацию предприятий, научных и проектно-конструкторских организаций в медицинской отечественной промышленности;
- на создание современной системы организационно-экономического и информационно-аналитического обеспечения в сфере производства и реализации лекарственных средств, медицинской техники и изделий медицинского назначения, а также в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок;
- на техническое перевооружение, реконструкцию, расширение и строительство новых предприятий на базе прогрессивных технологий за счет всех источников финансирования;
- на развитие производства субстанций лекарственных средств;
- на развитие инфраструктуры, направленной на охрану окружающей среды, на действующих предприятиях медицинской промышленности;
- на создание дополнительных рабочих мест за счет обеспечения ввода новых производственных мощностей;

- на перепрофилирование ряда устаревших производств на выпуск новых, более эффективных видов медицинской продукции, внедрение новых и усовершенствованных технологических процессов, оборудования и средств автоматизации;
- на разработку нормативно-правового и метрологического обеспечения медицинской промышленности.

Для изменения сложившейся ситуации возникла необходимость корректировки направлений и целей государственной политики в области производства лекарственных средств и медицинских изделий в сторону усиления роли локальных производителей на внутреннем рынке, обеспечения разработки инновационной продукции и подготовки кадров для современных производств. Политика государства в сфере здравоохранения должна быть направлена на обеспечение возможности реального получения высококвалифицированной медицинской помощи всеми слоями населения независимо от места их проживания.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) / Российская газета. 2009. 21 янв. № 7.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / Российская газета. 2011. 23 нояб. № 5639.
3. Пучкова В.В. Проблемы реализации института ответственности государства в сфере охраны здоровья // Проблемы права. 2012. № 5.
4. <http://www.pravo.gov.ru>
5. СПС КонсультантПлюс

Тарасов Никита Игоревич

консультант отдела системных условий секторального
сотрудничества Департамента торговой политики
Евразийской экономической комиссии

Tarasov N.I.

consultant of the Department of system conditions sectoral cooperation
Department of trade policy The Eurasian economic Commission

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
(ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ АКТАМ
СЕРЕДИНЫ XVII – НАЧАЛА XVIII СТОЛЕТИЙ)**

**CRIMES AGAINST A MANAGEMENT ORDER
IN THE SYSTEM OF CRIMES AGAINST THE STATE
(FOR THE LEGISLATIVE ACTS OF THE MID XVII –
BEGINNING OF XVIII CENTURIES)**

Аннотация. Статья посвящена выявлению роли и значения преступлений против порядка управления в системе преступлений против государственной власти в Российском государстве середины XVII – начала XVIII столетий. Теоретической и эмпирической базой послужили труды отечественных правоведов и историков, законодательные акты середины XVII – начала XVIII вв. На основе анализа норм Соборного уложения 1649 г., Артикула воинского 1715 г., других историко-правовых источников исследуется процесс формирования системы преступлений, объектом которых выступает государственная власть. Особое внимание уделяется преступлениям против порядка управления, обосновывается включение преступлений против порядка управления в систему преступлений против государственной власти, приводится классификация преступлений против порядка управления.

Abstract. The article focuses on the role and importance of crimes against a management order in the system of crimes against the state power of the Russian state of the mid XVII – beginning of XVIII centuries. Theo-

retical and empirical base for the work of domestic lawyers and historians, the legislative acts of the mid XVII – beginning of XVIII centuries. Based on the analysis of the standards of the Cathedral code of 1649, 1715 Marking military, and other historical and legal sources, the study of the process of formation of system of crimes, the object of which is the power of the state, Special attention is given to crimes against a management order, justifies the inclusion of crimes against a management order to the system of crimes against state authority, the classification of crimes against a management order.

Ключевые слова: государственная власть, порядок управления, правосудие, монарх, система преступлений, посягательство, уголовная ответственность, Российское государство, кодификация.

Key words: the power of the state, administration, justice, the monarch, the system of offences, attempt, criminal responsibility, the Russian government, codification.

Государственная власть как объект уголовно-правовой охраны привлекает внимание законодателя на всех этапах развития государства. Преступления, противоречащие интересам государственной власти, занимали и занимают в правовых кодификациях особое положение, что обусловлено важностью таких преступлений, а также степенью наказуемости не только законченного преступления, но и умысла, и приготовления, и покушения¹.

В уголовном праве России преступления против государственной власти представляют собой общественно опасные деяния, посягающие на закрепленные в гл. 1 Конституции РФ² основы конституционного строя и на нормальное функционирование государственной власти в лице ее законодательных, исполнительных и судебных органов. Уголовный кодекс Российской Федерации³ предусматривает широкий перечень преступлений против государственной власти. На современном этапе развития Российского государства борьба с преступными деяниями, направленными против государственной власти, выступает одним из приоритетных направлений политики Российской Федера-

¹ См.: Козаков М. Адвокат. Иск и защита. – М., 1912. С. 105.

² Конституция РФ (с изм. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 10 янв. № 135.

³ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. (в ред. от 27.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ции. Совершенствование российского законодательства в области борьбы с преступлениями против государственной власти невозможно без детального изучения накопившегося исторического опыта. Отечественный законодатель устанавливает ответственность за преступления против государственной власти на протяжении нескольких столетий, совокупность видов преступлений против государственной власти находится в постоянной динамике.

Система преступлений, объектом которых выступает государственная власть, в истории российского права начала формироваться в середине XVII – первой половине XVIII вв. Основной тенденцией государственного управления второй половины XVII столетия являлся переход от сословно-представительной к абсолютной монархии. Абсолютизм характеризуется наивысшей степенью централизации власти, формированием разветвленного государственного аппарата, сосредоточением неограниченной власти в руках монарха. Становление абсолютизма в России происходило одновременно с возвышением государства.

В середине XVII – начале XVIII столетий в России неоднократно предпринимались кодификации права. Вехами в истории уголовного права выступают соответствующие главы Соборного уложения 1649 г., Артикула воинский 1715 г.

В 1649 г. было принято и вступило в действие Соборное уложение¹. Соборное уложение 1649 г. впервые в истории отечественного права сгруппировало преступления по видам: преступления против церкви и религии; преступления против государства; преступления против порядка управления; преступления против правосудия; преступления против благочиния; должностные преступления; преступления против личности; преступления против имущества; преступления против нравственности.

Артикул воинский 1715 г.² – первый в России военно-уголовный кодекс. Военно-уголовный характер законодательного акта не стал препятствием в установлении разнонаправленной системы преступлений. Артикул воинский дополнил систему преступлений, зафиксиро-

¹ Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. III. Акты Земских соборов / Отв. ред. тома А.Г. Маньков. – М., 1985.

² Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. IV. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. тома А.Г. Маньков. – М., 1986.

ванную Соборным уложением 1649 г., предусмотрел новый вид преступлений – воинские преступления, более определенно сформулировал составы преступлений.

В Соборном уложении уголовно-правовая охрана государственной власти осуществлялась нормами II, III, IV, V, X глав, а также частично нормами других глав. В частности, уголовная ответственность устанавливалась за следующие виды преступлений:

- посягательства на жизнь и здоровье главы государства (ст. 1 гл. II);
- измена (ст. 2–4 гл. II);
- заговор, скоп, самовольство (ст. 20–22 гл. II);
- нарушение порядка на царском дворе (ст. 4–7 гл. III);
- подделка документов (ст. 1–4 гл. IV);
- фальшивомонетничество (ст. 1–2 гл. V);
- преступления против правосудия (гл. X).

Артикул воинский 1715 г. конкретизировал отдельные виды преступлений, так, например артикул 20 расширил перечень преступлений, направленных против монарха, включил такие составы, как осуждение намерений, а также действий монарха, оскорбление монарха, указанные посягательства, но в отношении членов монаршей семьи.

Важное значение в общей системе преступлений, а также в системе преступлений, объектом которых выступала государственная власть, отводилось преступлениям против порядка управления, что обуславливалось совокупностью государственно-политических процессов: изменение царского титула («Самодержец всея Руси»), централизация и бюрократизация государственного аппарата, бюрократизация управления на местах и т.д.

Российский историк и правовед второй половины XIX столетия И. Малиновский отмечал, что государство наделено правом требования от своих граждан подчинения законам, законным постановлениям и требованиям, регламентирующим различные отрасли управления. Посягательства на это право государства формируют особую группу преступлений, направленных против государства – преступления против порядка управления¹.

В юридической науке представлены классификации преступлений против порядка управления. Оптимальную для рассматриваемого пе-

¹ См: Малиновский И. Лекции по истории русского права. – Ростов н/Д, 1918. С. 312.

риода российского права классификацию сформулировал представитель дореволюционной юриспруденции Л.С. Белогриц-Котляревский. К преступлениям против порядка управления правовед отнес два вида:

- 1) преступления, направленные против власти административной;
- 2) преступления, направленные против власти судебной¹.

При этом под преступлениями против власти административной понималось неповиновение власти, выражающееся в невыполнении законных предписаний. Законность предписания выражалась в трех условиях. Первое – компетентность органа, издавшего предписание. Второе – соответствие предписания другим законодательным актам. Третье – соблюдение установленного порядка. Под преступлениями против власти судебной понимались противодействия осуществлению правосудия, в частности, ложный донос, ложная присяга, лжесвидетельство. Видится целесообразным придерживаться приведенной классификации.

Первая группа преступлений против порядка управления – преступления против власти административной достаточно подробно регламентировались законодательными актами середины XVII – начала XVIII вв. Соборное уложение 1649 г. сосредоточило нормы, направленные на борьбу с преступлениями против власти административной, в нескольких главах (гл. III–V). Уголовная ответственность за рассматриваемый вид преступлений предусмотрена в статьях:

- ст. 4 и 5 гл. III «О государевом дворе, чтобы на государевом дворе ни от кого ни какого бесчинства и брани не было» – обнажение оружия в пределах царского двора;
- ст. 6 и 7 гл. III «О государевом дворе, чтобы на государевом дворе ни от кого ни какого бесчинства и брани не было» – незаконное ношение оружия в пределах царского двора;
- ст. 1 и 2 гл. IV «О подпещеках, и которые печати подделывают» – изготовление фальшивых печатей, грамот, приказных писем, наложение печатей на фальшивые документы;
- ст. 3 и 4 гл. IV «О подпещеках, и которые печати подделывают» – заведомое предъявление фальшивых документов;

¹ См: Белогриц-Котляревский Л.С. Краткий курс русского уголовного права. – Киев, 1908. С. 244.

- ст. 1 гл. V «О денежным мастерах, которые учнут делать воровские деньги» – изготовление фальшивых монет, преступная нажива мастерами серебряных и золотых дел;

- ст. 2 гл. V «О денежным мастерах, которые учнут делать воровские деньги» – подмена благородных металлов, утайка благородных металлов мастерами серебряных и золотых дел.

Артикул воинский 1715 г. преступления против порядка управления объединил в одной главе с преступлениями против правосудия, гл. 22 «О лживой присяге и подобных тому преступлениях». Перечень преступлений, направленных против порядка управления, расширен:

- изготовление фальшивых монет – самовольная чеканка монет или уменьшение веса драгоценных металлов в монете (арт. 199);
- изготовление фальшивых документов и печатей (арт. 201);
- представление фальшивым именем (арт. 203);
- срывание указов и правительственных распоряжений, изменение текста указов и распоряжений (арт. 203).

Новыми составами преступлений против порядка управления выступают представление «фальшивым именем» и «срывание указов».

Уголовно-правовая борьба со второй группой преступлений против порядка управления – преступлениями против власти судебной – также отражена в российском законодательстве середины XVII – начала XVIII вв.

Соборное уложение 1649 г. большинство норм, устанавливающих ответственность за преступления против суда, сосредоточило в гл. X «О суде», однако часть составов предусматриваются другими главами: гл. II «О государьской чести и как его государьское здоровье оберегать», гл. XI «Суд о крестьянах», гл. XXI «О разбойных и о татинных делах» и др.

Наибольшее внимание законодатель уделил таким преступлениям против власти судебной, как:

- ложный донос (ст. 12–17 гл. II);
- мздоимство (ст. 5–9 гл. X);
- нарушения порядка во время судебного процесса (ст. 105–106 гл. X);
- ложное обвинение в адрес судьи (ст. 107 гл. X);
- лжесвидетельство (ст. 162–166 гл. X);
- ложная присяга (крестоцелование) (ст. 27 гл. XI);
- неисполнение решения, вынесенного судом (ст. 104 гл. XXI) и др.

Формирование системы преступлений против власти судебной продолжил Именной указ «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» 1687 г.¹ В соответствии с Указом преступным признавалось всякое нарушение порядка судопроизводства.

Артикул воинский 1715 г. уточнил ответственность за некоторые виды преступлений против власти судебной: ложная присяга (арт. 196), лжесвидетельство (арт. 198).

Представляют интерес нормы, содержащиеся в некоторых главах Артикула воинского, устанавливающие защиту для ряда должностных лиц (гл. XXIII «О палаче и профосах»), участников судебного процесса (гл. XVII «О возмущении бунте и драке», гл. XVIII «О поносительных письмах, бранных и ругательных словах»).

Законодательные акты России середины XVII – начала XVIII столетий отнесли государственную власть к числу охраняемых объектов. Посягательства на порядок управления рассматривались как разновидность преступлений против государственной власти. Историко-правовые акты России середины XVII – начала XVIII вв. отнесли преступления, направленные против порядка управления (посягательства на власть административную, посягательства на власть судебную), к числу наиболее опасных преступлений. Укрепление верховной власти и рост государственного аппарата обусловили необходимость охраны государственной власти уголовно-правовыми средствами.

Библиографический список

1. Конституция РФ (с изм. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 10 янв. № 135.
2. Уголовный кодекс РФ 1996 г. (в ред. от 27.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. IV. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. – М., 1986.
4. Белогриц-Котляревский Л.С. Краткий курс русского уголовного права. – Киев, 1908.

¹ См.: Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. – Ярославль. 1909. С. 101.

5. Козаков М. Адвокат. Иск и защита. – М., 1912.
6. Малиновский И. Лекции по истории русского права. – Ростов н/Д, 1918.
7. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. III. Акты Земских соборов / Отв. ред. А.Г. Маньков. – М., 1985.
8. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. – Ярославль, 1909.

Новикова Татьяна Сергеевна

канд. филол. наук, доцент кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Смоленского филиала
Международного юридического института

Novikova T.S.

candidate of Philology, Associate Professor Associate Professor of
the Chair of Humanities and Sciences, IJI Smolensk Branch

УДК 378.147

**ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ
ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

**PROBLEM-BASED LEARNING AS A METHOD
OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE
AT NONLINGUISTIC INSTITUTIONS**

Аннотация. Проблемное обучение – один из методов обучения, который может быть эффективно использован на практических занятиях по иностранному языку. Автор статьи анализирует термин «проблемное обучение», его значение, суть и специфику. Обучение иностранному языку с использованием проблемных речевых ситуаций побуждает студентов активизировать их умственную деятельность, способствует повышению мотивации к обучению и, как следствие, получению более высоких результатов. Проблемное обучение помогает сформировать коммуникативную компетенцию, а также развивать общекультурную компетенцию у обучающихся.

Abstract. Problem-based learning is one of the teaching methods that can be effectively used at classes of foreign language practice. The author of the article analyses the term «problem-based learning», its meaning, essence and peculiarities. Teaching a foreign language with the help of problem-based speech situations makes students activate their mental activity, helps them to higher up the motivation, and afterwards, it helps them to

reach better results in the study. Problem-based learning promotes the forming of both communicative and cultural competence of the students.

Ключевые слова: проблемное обучение, проблемные речевые ситуации, коммуникативный метод, иностранные языки.

Key words: problem-based learning, problem-based speech situations, communicational method, foreign languages.

Понятие «проблемное обучение» все чаще используется в специальной литературе по педагогике и понимается в двух основных значениях: как особая самостоятельная дидактическая система и как один из методов обучения.

В данной статье мы остановимся на втором значении, так как именно оно используется на занятиях по иностранному языку. В процессе обучения английскому языку огромное значение имеют репродуктивные виды деятельности, связанные с выполнением упражнений, запоминанием грамматических форм и конструкций, т.е. заданий, направленных на формирование языковой компетенции у учащихся. Проблемное обучение как метод обучения иностранному языку становится особенно актуальным, поскольку студенты, как правило, имеют предельно малый опыт общения на иностранном языке, а следовательно, и низкую мотивацию для его изучения.

Роли проблемного обучения при усвоении готовых знаний посвящено множество педагогических, психологических и методических работ, однако мало кто из ученых рассматривает проблемное обучение в качестве метода по овладению и отработке практических умений, а именно навыков речевой деятельности на практических занятиях по английскому языку. Проблемное обучение, на наш взгляд, способствует не только формированию языковой компетенции у студентов, но и развитию творческих способностей, нестандартного мышления, умения продуктивно мыслить в ситуации, приближенной к реальной. Приемы, которые мы описываем в этой статье, активно применяются на практических занятиях по английскому языку, мотивируя студентов на обучение, на скорейшее освоение языка, чего особенно трудно добиться в неязыковых вузах.

В качестве главной цели обучения в концепции дисциплины «иностраный язык» выделена коммуникативная цель. Учебный процесс приобретает коммуникативную направленность, которая заключается в том, что путь к достижению этой цели лежит через общение, следовательно, эту цель необходимо рассматривать как интегративную. И

здесь проблемное обучение станет верным помощником, тем средством, используя которое, преподаватель побуждает студентов к освоению нового через решение творческих задач, через коммуникацию друг с другом, через взаимодействие, дающее толчок к развитию, формированию и становлению языковой компетенции.

Еще в 70-х гг. XX в. М.И. Махмутов определил проблемное обучение как «тип развивающего обучения, в котором сочетаются систематическая самостоятельная поисковая деятельность с усвоением учащимися готовых выводов науки, система методов, построенная с учетом целеполагания и проблематичности; процесс взаимодействия преподавания и учения ориентирован на формирование научного мировоззрения, их познавательной самостоятельности, устойчивых мотивов учения и мыслительных (включая и творческих) способностей»¹.

Психологический аспект проблемного обучения состоит в том, что эта методика тесно связана с мышлением и работает согласно закономерностям мыслительных процессов. Как психологический базис проблемного обучения часто используется следующая цитата С.Л. Рубинштейна: «мышление начинается с проблемной ситуации»². Это замечательное высказывание исследователя говорит о том, что мышление не сводится к какой-либо сумме знаний, которыми человек уже владеет, ни к его действиям, которые уже стали его навыками, а мышление, точнее его функция, заключается в том, что оно служит для открытия нового: знаний, способов действия и пр. А проблемность является основой познания, следовательно, мышление берет свое начало в проблемности познания.

Таким образом проблемное обучение, на наш взгляд, является оптимальным способом активизации речемыслительной деятельности студентов на занятиях по иностранному языку, позволяя реализовать основные принципы коммуникативного метода обучения (принцип индивидуализации, принцип функциональности, принцип ситуативности и др.).

Предварительная постановка задач, вызывающих проблемные ситуации – основное условие, обеспечивающее развитие мышления и

¹ Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе. – М., 1972. С. 156.

² Рубинштейн С.Л. Проблема способностей и вопросы психологической теории // Вопросы психологии. 1960. № 3. С. 12.

управление обучением. Проблемную ситуацию мы рассматриваем как интеллектуальное затруднение, которое возникает в случае, когда человек не знает, как объяснить возникшее явление или факт, не может достичь цели известными ему способами. Так, например, М.И. Махмутов пишет о том, что «создание цепи проблемных ситуаций и управление деятельностью учащихся по самостоятельному решению учебных проблем составляет сущность процесса проблемного обучения»¹. В нашей статье мы рассматриваем проблемную ситуацию как средство реализации метода эвристических заданий (в отношении практики овладения иностранным языком). Проблемная ситуация является здесь разновидностью речевой ситуации, решение которой сводится к нескольким основным этапам:

- 1) постановка проблемной задачи;
- 2) определение неизвестного, которое надо найти;
- 3) процесс решения;
- 4) полученные в результате решения выводы.

В проблемной ситуации поставленная задача ориентирует студентов на получение новой информации, возбуждает их интерес, повышает мотивацию к обучению. Например, в ходе изучения темы *In an office* (в офисе), студентам предлагается решить проблему организации офисного пространства для работников таким образом, чтобы были учтены их просьбы и характер работы. Студентам на выбор предлагается несколько вариантов офисных помещений (больших и маленьких, в центре и за городом и пр.), где, используя арсенал имеющихся средств (лексических, грамматических, навыков диалогической речи и др.), они должны предложить оптимальное решение для каждой конкретной ситуации.

Способы создания проблемных ситуаций могут быть выведены на основе данных о структуре этой ситуации. Здесь речь идет о двух способах создания таких ситуаций:

- 1) по данной ситуации студенты решают задачу и делают вывод;
- 2) по конечному результату студенты пытаются восстановить исходную ситуацию.

Оба способа могут с успехом применяться на практических занятиях по иностранному языку. В первой ситуации часто дается начало, и студентам предлагается развить ситуацию далее и сделать вывод.

¹ Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе. – М., 1972. С. 289.

Наиболее ярким примером второй ситуации могут служить сюжеты детективных романов, где сначала мы видим результат, а потом шаг за шагом идем назад к разгадке. Например, раскройте преступления, зная обстоятельства, при которых оно было совершено, имея свидетелей. Студенту предлагается сыграть роль детектива, опрашивая свидетелей, анализируя обстоятельства, выстраивая цепочку событий.

Важным вопросом, с точки зрения методики, является вопрос о способах решения проблемных ситуаций. Здесь мы можем обратиться к моделированию. В этом контексте особую важность приобретает выбор специфической модели. Приведем пример. В ходе изучения темы Professions (Профессии) студенты получают карточки с названием профессии. Они должны описать несколькими предложениями, что они делают. Остальные должны угадать профессию. Либо они получают карточку-визитку известного всем человека. Используя в своем рассказе основные сведения его биографии, они дают одну-две подсказки группе, которая должна угадать о ком идет речь. Иногда, чтобы разгадать загадку, студенты могут задавать дополнительные вопросы, чтобы, опираясь на полученную информацию, разгадать неизвестное. Либо это может быть и индивидуальное задание, где студент получает несколько карточек, содержащих конец одного предложения и начало следующего. Задача студента состоит в том, чтобы собрав этот пазл получить связных рассказ, который может быть озвучен остальным. Это же можно делать и на заданное время¹.

Решение многих загадок требует от студентов самостоятельности мышления, использование таких приемов, как анализ и обобщение информации, сравнение, построение логических выводов.

В проблемной ситуации можно использовать экстралингвистические знания о факте, объекте, явлении. Это позволяет выйти из ролевой игры и организовать речевое общение на основе реальных, а не предполагаемых отношений.

В процессе решения проблемы становится необходимой речевая коммуникация, в ходе возникновения у участников гипотез. Подготовка участников проблемной речевой ситуации заключается в том,

¹ Новикова Т.С., Сычева Е.М. Кейс-метод как средство формирования языковых и общекультурных компетенций современного специалиста. Гуманитарное образование в экономическом вузе: Материалы Международной научно-практической интернет-конференции. 1–30 ноября 2013. – М: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. С. 183–188.

чтобы обеспечить необходимую информированность по обсуждаемой теме, где у каждого в споре может быть своя позиция.

Решение проблемной ситуации, как мы уже обозначили, начинается с фиксирования искомого неизвестного. Дальнейший поиск строится на выборе / отборе, пересмотре имеющихся вариантов, что наталкивает студентов на новую идею. Используя аргументы, контраргументы, вопросы, подсказки, студенты предлагают возможные либо альтернативные пути решения проблемы. Иногда наряду с имеющимися в арсенале студентов речевыми единицами могут использоваться дополнительные, выходящие за пределы рабочей программы. В ходе обучения целесообразно использовать наглядность.

Обращаясь к способам активизации общения на иностранном языке, приданию речевой деятельности поискового характера, следует особо выделить такой тип проблемных заданий, как коммуникативно-поисковые задачи. Этот тип особенно важен на занятиях по иностранному языку в неязыковых вузах. Основной целью данных упражнений является формирование у студентов как знаний об изучаемых языковых единицах, так и умений их использовать в процессе коммуникации.

Например, студенту предлагается следующая схема построения диалога с коллегой по работе.

<i>You</i>	<i>Your colleague</i>
1. You're going to make a report. You're not sure in the figures you got yesterday from your colleague. Greet him or her and ask about the figures.	1. Return greeting. Say that the figures are incorrect. Apologize. Ask your colleague what he or she is doing these hours. Promise to send new figures.
2. Say that everything is good. You can easily change the figures in your report. Ask he or he when he can send you them.	2. Say that you need some time to check new figures. Ask your colleague to help to do it together and faster.
3. Decline the invitation politely. You have much urgent work to do. Make another suggestion.	3. Express your regret. Say that you do it as soon as possible. Agree to the suggestion. Say good-bye.
4. Say good-bye.	

Можно предлагать студентам разнообразные схемы, в том числе незаконченные, для того, чтобы они сами продолжили и завершили диалог.

Подводя итог, можно отметить, что проблемный метод обучения иностранному языку доказывает свою эффективность и необходимость в условиях обучения студентов неязыковых специальностей. Если последовательно с периодичностью использовать хотя бы отдельные приемы проблемного обучения, то преподавателю удастся не только повысить результаты обучения по сравнению с традиционными методами, но и заинтересовать студентов, активизировать их умственную деятельность, создать мотивацию к быстрому и эффективному освоению иностранного языка.

Библиографический список

1. Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе. – М., 1972.
2. Новикова Т.С., Сычева Е.М. Кейс-метод как средство формирования языковых и общекультурных компетенций современного специалиста. Гуманитарное образование в экономическом вузе: Материалы Международной научно-практической интернет-конференции. 1–30 ноября 2013 г. – М: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014.
3. Рубинштейн С.Л. Проблема способностей и вопросы психологической теории // Вопросы психологии. 1960. № 3.

Уваров Игорь Артурович

д-р ист. наук, доцент, проф. общеинститутской кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин

Uvarov I.A.

doctor of Historical Sciences, Associate Professor Associate Professor of Civil Law and Process

УДК 340

ПРАВОПОРЯДОК И ЗАКОННОСТЬ КАК БАЗИСНЫЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ

RULE OF LAW AND LEGALITY AS THE BASIC PHILOSOPHICAL AND LEGAL CONCEPTS AND CATEGORIES

Аннотация. В статье исследуются понятия правопорядка и законности в историческом аспекте.

Abstract. The article explores the concept of the rule of law in the historical aspect.

Ключевые слова: философия, государство, общество, право, правопорядок, законность.

Key words: philosophy, state, society, law, pravoporjadok, legality.

Большие перемены, происходящие в жизни нашей страны в последние годы, поучительный опыт достижений современной общественной мысли настоятельно требуют осуществления серьезной исследовательской работы по осмыслению базисных философско-правовых понятий и категорий. К таковым, безусловно, относятся понятия правопорядка и законности. Это тот случай, когда философский разум вторгается в повседневную правовую действительность и может стать залогом и условием ее нового осмысления и преобразования.

Проблема правопорядка сложна и многогранна, она всесторонне, с разных точек зрения изучается общественными науками. Важнейшим моментом в научном анализе правового порядка является философско-методологический подход, который дает возможность выявить генезис правопорядка, охватить его взаимосвязи с общественным и государственным строем, правом и правоотношениями и политикой и показать его значение и функции в рамках более общей системы об-

ществленных отношений и явлений. Многочисленные попытки толкования понятия «правопорядок» не привели к выработке общепризнанных дефиниций. А между тем, четкое определение данного понятия необходимо не только для теории, но и для практики, для выработки правильного направления решения проблем, связанных с праворегулирующей и правоохранительной деятельностью. На наш взгляд, наиболее продуктивной является точка зрения, согласно которой правопорядок следует понимать как реальное состояние основанных на праве общественных отношений.

Сегодня все большее число исследователей (юристов и философов) решительно выступает против односторонней «управленческой» трактовки права, защищая его общечеловеческую, гуманистическую сущность¹.

Такой подход к правовым явлениям позволяет нам выявить истинную сущность правопорядка, его диалектическую взаимосвязь с общечеловеческими, гуманистическими ценностями.

Долгое время понятие правового порядка связывалось, прежде всего с понятием законности и дисциплины. Широко было распространено мнение, что именно законность и дисциплина обеспечивают правовой порядок. Теоретические положения о взаимосвязи законности, дисциплины и правопорядка настолько отработаны, что указания на их причинно-следственную зависимость стали общим местом в общественно-политической литературе. Однако столь хорошо изученные наукой явления, если их рассматривать сквозь призму правового обеспечения общечеловеческих, гуманистических начал в общественной жизни, открывают свои новые грани.

Такой подход к правовым явлениям позволяет нам выявить истинную сущность правопорядка, его диалектическую взаимосвязь с общечеловеческими, гуманистическими ценностями.

Прежде всего обнаруживается первичная корреляция законности не с правом, а с дисциплиной. Терминологически законность производна от закона.

И это закономерно, так как отражает сущностную черту этого явления – внутреннюю связь с государственной властью. Принудительность и общеобязательность государственной воли. Закон – это атри-

¹ Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права. – М.: МГЮА, 2014; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Норма, 2016.

бут государственного суверенитета. Законность не только терминологически, но и сущностно производна не от права, а именно от закона. Вот почему и критерием законности выступает не непосредственно правовое (правое, справедливое), а юридическое («законсообразное»). Очевидно, что при определенных общественных условиях законность только обеспечивает юридическую форму или еще продолжает сохранять правовую оболочку нормативных установлений государства, не имеющих или потерявших свою правовую сущность. Трактовка законности как средства в руках государства хорошо согласуется и с другим историческим фактом – использование формы закона в целях самой жесткой диктатуры. Несомненно, законность и дисциплина представляют важнейшую социальную ценность в управленческих вертикальных отношениях, где они объективно необходимы. Но именно в силу этого их потенциал не реализуется в горизонтальных отношениях равноправных сторон. И именно поэтому, на наш взгляд, неправомерно выводить сущность правопорядка из законности и дисциплины, некорректно ставить вопрос о единстве законности и правопорядка вообще. Не отрицая этой связи, следует признать, что правопорядок, в отличие от законности, имеет регулятивную природу и коррелирует в первую очередь не с дисциплиной, а с правом и его гуманистическим потенциалом. Терминологическая производность правопорядка от права очевидна и отражает его сущностную черту – организованность общественных отношений на основе права. Правовой порядок, если он действительно правовой – всегда, в соответствии с началами права, является социально справедливым, дающим простор свободе личности и историческому прогрессу. Только правовое законодательство является условием правопорядка. В обществе, основанном на гуманистических началах – а это как раз признак правопорядка – должны быть механизмы, обеспечивающие своевременную, а еще точнее – упреждающую корреляцию законодательства в соответствии с вновь формирующимися интересами личности. Но если таковых нет, то сам факт массового неповиновения закону становится фактором устранения изживших себя норм или восполнения пробелов в праве.

Социальная ценность правопорядка в том, что он органично связан не с государственным управлением, а с самоорганизацией, саморегулированием общества. В последнем случае общественный порядок, согласованность действий членов общества обеспечиваются не тщетными усилиями центра, а ими самими на основе гарантированных

прав, когда каждый, жизнедействуя в своих личных интересах, тем самым объективно работает на общее благо. Правовой порядок использует не столько управленческие, сколько регулятивные механизмы. Поэтому отношения субординации, если они есть, лишь дополняют отношения координации. Развитая система социального саморегулирования испытывает потребность и дает простор развернутой системе правового регулирования с его основными цивилистическими институтами, свободой заключения договоров, доступностью защиты прав и интересов личности. Защита правопорядка в подобных общественных условиях, в отличие от защиты законности (прерогативы и бремени только государства), всегда является делом не только всех субъектов политической системы общества, но и кровным делом каждого гражданина, ибо, как сказал Р. Иеринг, «кто защищает свое право, тот в узких пределах его защищает право вообще»¹. Диалектическая взаимосвязь права, правопорядка и гуманизма проявляется не только на уровне правогенеза, но и при анализе аксиологического аспекта права. В юридической науке активно развивается теоретическое направление – правовая аксиология, которая тесно связана с философией права, представляет собой ее часть, аспект.

Что было вызвано активной потребностью определить собственную социальную ценность права, достичь полной реализации заложенных в праве потенциальных возможностей?

Сегодня все большее число исследователей склоняется к мысли, что в праве без опосредующей роли ценностей и оценок нельзя перейти от сущего к должному, от фактического к нормативному, что генезис правовой нормы как специфической нормы должного нельзя понять и объяснить без категорий аксиологии. Право нужно рассматривать как систему норм духовно-практического (ценностно-нормативного) освоения мира и закономерно предположить, что право одновременно находится в двух ипостасях:

1) идеальное бытие (в сознании – это правовые нормы в качестве идеальных абстрактных моделей поведения);

2) реально-практическое бытие (в поведении людей, в общественных отношениях – это право на «социологическом» уровне: правовые отношения, конкретные и индивидуальные юридические аспекты).

Единство этих двух видов бытия права обеспечивается посредством закона и принципом законности. Учитывая, что в вопросе о соци-

¹ Иеринг Р. Борьба за право. – СПб., 1907. С. 44.

альной ценности права имели место определенные разночтения, связанные с недостаточно глубокой разработкой теории права, представляется необходимым вернуться к нему еще раз. Категория «социальная ценность» носит мировоззренческий характер и не может рассматриваться в отрыве от таких понятий, как необходимость, потребность, полезность, но и не тождественна им, имеет свое специфическое содержание. Социальная ценность – это определенное благо, которое несет человечеству данное явление (предмет). В ходе исторического развития цивилизации и культуры вырабатываются целые иерархические системы ценностных ориентиров, которые так или иначе отражают с общечеловеческих позиций те реальные ценности, которые создаются людьми, осваиваются ими благодаря общественной деятельности. Реальные ценности представляют собой общечеловеческое достояние, оказываются в этом смысле тем самым социальным благом, которое приносит людям общественный прогресс. Более того, социальная ценность общественных явлений концентрируется именно в сфере социальных отношений, в которых первое место принадлежит человеческому фактору, развитию человеческой личности. В состоянии ли право содействовать активизации человеческого фактора? Если придерживаться представлений о том, что социальная ценность права заключается в его нормативности, формальной определенности и государственной принудительности, то положительно ответить на этот вопрос практически невозможно. Эти качества сами по себе не способны стимулировать личность, содействовать ее всестороннему развитию. Представляется, что социальная ценность права заключается не в этих его свойствах, хотя они для него действительно специфичны.

Право должно рассматриваться в качестве одного из главных средств объективации таких понятий, как «социальная справедливость», «активность», «свобода», «равноправие» и др. Связь названных социальных идеалов с правом становится нагляднее, если иметь в виду, что они приобрели также характер и правовых ценностей и стали основными правовыми принципами. Принципиально важно, что эти гуманистические ценности не существуют сами по себе, независимо от права. В государственно организованном обществе коренные и первичные интересы личности неразрывно связаны с правом как ведущим социальным регулятором общества и вне права не имеют своего бытия. Критерием ценности права является развитие человеческой личности: право лишь тогда представляет собой ценность, когда оно

прямо или косвенно содействует расцвету родовой сущности, ибо человек – это центр всех ценностей, и он сам в сфере права есть ценность последней инстанции. Право является важнейшим компонентом человеческой культуры, уникальной нормативно-ценностной основой цивилизации – основой, институализирующей прежде всего общечеловеческие, гуманистические ценности. Среди общечеловеческих таких ценностей важнейшее место принадлежит идее социальной справедливости. В общественном и теоретическом сознании, практике нашего общества доминировал подход к справедливости как состоянию фактического равенства, следствием которого было утверждение в общественных отношениях уравнительной «справедливости», неизбежно гасившей личную инициативу. Но если ставить вопрос о собственно (абсолютной) ценности права в его связи с социальной справедливостью, то, как это ни парадоксально, в основе этой связи лежит исходно естественноисторическое неравенство людей и нормативное закрепление принципа формального (правового) равенства. По своим природно-генетическим данным люди изначально не могут быть физически и интеллектуально уравнены. Здесь господствует их неисчерпаемая индивидуальность. Не в меньшей степени они различаются и по своей социальной, демографической, национальной и профессиональной принадлежности. Преодоление отмеченных объективных различий и достижение социальной справедливости и равенства в обществе возможно лишь при условии достаточно развитого взаимного обмена продуктами деятельности людей. Обмен не только устраняет ограниченность «натурального хозяйствования», но и взаимообогащает интересы участников такого обмена. Но развернутый обмен продуктами деятельности, в свою очередь, немислим без развернутой нормативно-правовой регламентации общественных отношений. Поэтому можно заключить: фундаментальная связь права и социальной справедливости происходит через соответствующую организацию рынка. Одним из качественных показателей наличия правовых отношений в обществе является уровень социальной активности членов этого общества. Отношение к праву, активное использование юридических средств можно рассматривать как функцию персонифицированного интереса. Интерес постоянно мотивирует своего носителя на активные действия. Право же доводит содержание этих действий, что называется до автоматизма, когда субъект интереса и не задается собственно вопросом: как поступить в данном случае? Его активность приобретает формы нормативной активности, т.е. про-

текает по правилам данной субкультуры, изложенным в правовом нормативном материале и прочно освоенным через эту общедоступную форму.

Причины низкой активности граждан в определяющей степени объясняются двумя взаимосвязанными факторами: отсутствием соответствующего интереса либо недостаточностью нормативных, в первую очередь юридических, средств их реализации. Можно с уверенностью сказать, что ограниченность правовых средств активности личности есть, по существу, скудность, неразвитость социокультурных способов активизации общественной жизнедеятельности в целом. И наоборот, спад и застой жизни общества объективно ведут к упадку его правовой культуры. В системе иерархии общечеловеческих ценностей идеал социальной свободы занимает особое место. Свобода, по видимому, представляет собой наиболее общую, смыслозаданную иным социальным ценностям гуманитарную ценность. Она выступает целевой вершиной самой идеи гуманизма в мировом обществе.

Социальное освобождение человека, историческое формирование в нем личности органически связано с утверждением в обществе правовых начал¹.

Возможность для каждого человека свободно действовать обеспечивается прежде всего правовыми средствами, следовательно, право несет в себе свободу, нормируя ее. И материальные, и идеологические, и политические гарантии свободы получают юридическое оформление. Этот момент весьма важен. Но функциональное значение права ни в коей мере этим не исчерпывается, право есть само по себе мера социальной свободы личности. Элементарная и важнейшая предпосылка общественного развития заключается в том, что общество гарантирует своим членам возможность автономного поведения. Законодательное признание за каждым человеком его нравственной и интеллектуальной независимости, способности самостоятельно решать, что для него безусловно значимо, ценно и выгодно, есть первоначало права, в этом заключается его социальная ценность. Философское осмысление права должно быть полностью сориентировано на человека. И в таком правопонимании должен быть выражен смысл права, пробивавшийся в его историческом развитии вопреки всем препятствиям и произволу, – обеспечение и защита человеческой свободы, определение ее возможностей, границ и гарантий. Через идею

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2011. С. 12.

свободы можно осмыслить практически все правовые проблемы. Не превратив право в действенный и действительный инструмент свободы и свободного творчества людей, не сделав его фактором защиты и самоуправления, трудно рассчитывать на успешное решение задачи переустройства нашего общества на гуманистических началах. Реализуется социальная ценность права в его специфическом способе регуляции общественных отношений, которые отличаются от политических, властно-приказных, моральных, религиозных и других социальных регуляторов тем, что ставит участников общественных отношений в положение формального равенства, т.е. применяет одинаковый масштаб к фактически неравным индивидам. Кроме того, право означает всеобщность, всеобщность свободы, ибо формальное равенство несвободных – это равенство бесправных. Право – это форма свободы, предполагающая, что участники свободного общения формально равны и вступают друг с другом в отношении эквивалентного обмена. Наконец, следует учитывать, что выраженная правом свобода обусловлена социально исторически. Изложенные исходные принципы приводят сторонников выявления гуманистического потенциала права к его определению как исторически и объективно обусловленной формы свободы в реальных отношениях. Таким образом, обращаясь к изначальному смыслу права и правопорядка, мы должны признать, что источником последнего является утверждение в общественных отношениях и законодательных нормах, их регулирующих, таких гуманистических начал, как свобода, равенство, справедливость. Поэтому далеко не все общественные отношения, даже если они регламентированы законом, могут быть признаны правовыми, не всякий узаконенный общественный порядок является правовым. Это свидетельствует о несостоятельности позитивистских концепций права и правопорядка, которые любое фактически распространенное отношение признают правовым, независимо от его содержания. Не может быть признан правовым общественный порядок, основанный на властно-приказных отношениях, которые приводят к отчуждению человека от власти и труда, не создают условий для раскрытия творческих потенциалов личности. Гуманизм – сущностное, определяющее качество правового порядка. Только общественные отношения, где человек и его свобода являются главной социальной ценностью, могут стать основой для формирования в стране прочного правопорядка, обеспечивающего общественный прогресс. С другой стороны, право обладает собственной социальной ценностью, которая заключается в

объективации таких понятий, как «свобода», «справедливость», «равноправие». Поэтому правовой порядок, основанный на институционализации правовых начал, является важнейшим средством утверждения в общественных отношениях общечеловеческих, гуманистических ценностей.

Современные реалии процесса становления российской государственности требуют поиска новых методологических подходов к осмыслению генезиса правопорядка и законности, без чего невозможно успешное решение проблем, связанных с праворегулирующей и правоохранительной деятельностью.

Библиографический список

1. Иеринг Р. Борьба за право. – СПб., 1907.
2. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2011.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Норма, 2016.
4. Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права. – М.: МГЮА, 2014 .

Алиева Турунай Молдодушойевна

студентка 2-го курса магистратуры гражданской специализации
Международного юридического института

Alieva T.M.

2nd year student of magistracy civil specialization educational private institution of higher education «International law Institute»

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ
СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**ON THE TOPICAL PROBLEMS OF FAMILY LAW RULES
ENFORCEMENT IN THE MODERN SOCIETY**

Аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные проблемы, которые возникают в отношениях между членами семьи – братьями и сестрами, дедушками, бабушками и внуками, мачехой, отчимом и пасынком, падчерицей, воспитателями и воспитанниками, в числе которых проблемы, оказывающие влияние на осуществление семейных прав указанными лицами.

Abstract. The article deals with the problems in the current family legislation arising in relations between family members: brothers and sisters, grandfathers, grandmothers and grandchildren, stepmother, stepfather and stepchild, stepdaughter and others. Among these problems are analyzed ones contributing to the realization of the their rights within the family law field.

Ключевые слова: проблема, семейное право, семья, алименты, усыновление, родственники, ребенок.

Key words: problem, family law, family, alimony, adoption, relatives, child.

В современном мире семейные проблемы выходят на первый план, о чем свидетельствует регулярное разрешение на законодательном уровне вопросов, затрагивающих семейные правоотношения. Даже несмотря на те меры, которые Правительство РФ предпринимает для

решения данных вопросов, семья по-прежнему испытывает кризис. Подтверждением тому является высокий показатель численности детей, которые лишились родительского надзора при живых родителях либо общение с родителями и другими родственниками ограничено в силу расторжения брака родителями, либо в случае смерти матери ребенка, в отношении которого отцовство не установлено¹, большое соотношение показателей браков и разводов, а также высокая смертность по отношению к рождаемости детей и т.д.

Так, в первом квартале 2016 г. количество заключаемых браков в стране снизилось почти на 8 % по сравнению с тем же периодом 2015 г. Если в январе–марте 2015 г. было создано более 183 тыс. новых семей, то за первые три месяца этого года – только 169 тыс. А вот количество разводов за тот же период, напротив, увеличилось на 1,5 %: с 143 до 145 тыс.² Ежегодно в нашей стране около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями, в результате чего получают травмы, а при несвоевременном отбирании ребенка у таких родителей исходом может стать его смерть. Данные Генпрокуратуры с 2010 по 2015 гг. свидетельствуют о том, что от рук родителей в России погибли 2720 детей, более 500 тыс. родителей привлечены к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, вовлечение несовершеннолетних детей в пьянство³. По официальным данным МВД, в 2016 г. от преступных посягательств пострадали более 170 тысяч детей и подростков, причем насилие чаще всего происходит именно в семьях.

¹ Слепко Г.Е., Каримов А.Р., Рогов Е.С. Некоторые проблемы правового регулирования воспитания несовершеннолетних граждан при воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2016. № 1. С. 57–61; Итяшева И.А., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Правовые проблемы реализации конституционной обязанности родителей по воспитанию детей в случае расторжения брака // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 5. С. 16–18; Слепко Г.Е. Актуальные проблемы установления правовой связи между ребенком и отцом-военнослужащим // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2017. № 1. С. 22–26; № 2. С. 12–15 и др.

² Данные Росстата. [Электронный ресурс] Режим доступа www.gks.ru. Дата доступа: 16.05.2017.

³ Нечаева А.М. Демография и семейное законодательство (по материалам периодической печати) // Гражданин и право. 2010. № 2. С. 31.

Беречь жизнь и здоровье ребенка является прямой обязанностью родителей¹, а также обеспечивать надлежащий уровень физического, нравственного и духовного развития ребенка обязаны не только родители, но и другие законные представители и члены семьи ребенка². 172095 детей и подростков в 2016 г. остались без попечения родителей, а 81272 из них были усыновлены и переданы под опеку (попечительство)³.

Таким образом круг вопросов, связанных с семейно-правовым законодательством, осуществлением семейных прав и исполнением соответствующих обязанностей, достаточно широк, и не все они однозначно урегулированы нормами современного семейного права. В семейном праве, как в науке, так и законодательстве, большая часть внимания уделена проблемам супружеских, как правило, имущественных и родительских отношений, а правовое регулирование и научные исследования отношений между другими членами семьи ограничены лишь алиментными обязательствами⁴. Так, практически не рассмотрены в науке и не полностью урегулированы основания и порядок осуществления личных неимущественных отношений между другими членами семьи, которые не являются супругами, родителями и детьми, например проблемы осуществления права ребенка на общение с дядями, тетями и иными его дальними родственниками, что весьма актуально при раздельном проживании родителей и их родственников, при усыновлении ребенка одним усыновителем и сохранением отношений с другими членами семьи.

Главными видятся такие процессы, как передача ребенка под опеку или попечительство родственникам ребенка в случае лишения или ограничения родительских прав его матери и отца. Здесь остаются не урегулированными вопросы правоотношений ребенка и таких родите-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета. 2016. 2–8 декабря.

² Итяшева И.А., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Правовые проблемы реализации конституционной обязанности родителей по воспитанию детей в случае расторжения брака // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 5. С. 16–18.

³ Дети в России. 2016 // Статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики. 2016 // [Электронный ресурс]. Режим доступа www.gks.ru/. Дата доступа: 16.05.2017.

⁴ Баранов А.М. Законное представительство: проблемы теории и практики // [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. Дата доступа: 16.05.2017.

лей, в том числе лишенных родительских прав при дальнейшем их восстановлении в родительских правах.

Еще одна проблемная ситуация из правоприменительной практики: в большинстве случаев при расторжении брака и раздельном проживании родителей ребенок становится объектом спора о том, с кем он будет проживать и как он будет общаться с другим родителем и родственниками последнего. Часто родитель, с которым проживает ребенок, препятствует не только в осуществлении родительских прав другому родителю, но и ограничивает право на общение с другими членами семьи – родственниками такого родителя (бабушками и дедушками ребенка). Такой критерий, как «интересы ребенка», начинает уступать праву отдельно проживающего родителя на воспитание ребенка, а также в отношении других родственников, независимо от влияния на физическое, умственное и психическое развитие ребенка. Понятий «фактическая опека» и «юридическая опека» родителей, которые расторгли брак и более совместно не проживают, над несовершеннолетним ребенком российское семейное право не знает¹. В то время как в странах англо-американского (а ранее – англосаксонского) права допускается ситуация, когда названные виды опеки осуществляют разные родители. Так, фактическую опеку осуществляет, как правило, родитель, с которым ребенок проживает, а юридическую (решая вопросы, в какую школу ребенку ходить, какие спортивные или культурно-образовательные кружки ребенку посещать, его религиозную принадлежность) – родитель, с которым ребенок не проживает, и порядок его общения устанавливается решением суда². В странах традиционного ислама данные вопросы регулируются как нормативными правовыми актами, так и религиозными правилами, а также традициями³.

¹ См.: Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Вопросы родительского попечения в семейном праве России и зарубежных стран // XXI век: Россия и мир в условиях кардинально меняющегося общества: Материалы Международной научно-практической конференции. – М., 15–17 апреля 2013.): В 9 ч. Ч. 5 / Под общ. ред. Ф.Л. Шарова. – М.: МИЭП, 2013. С. 136–141.

² Там же.

³ См.: Илесбеков А.Б., Слепко Г.Е. Семейные традиции Казахстана: прошлое, настоящее и соотношение с современным законодательством // Вестник Международного юридического института. 2015. № 4 (55). С. 29–31.

Государственные и муниципальные органы не могут действовать всегда оперативно и эффективно, в связи с этой важную роль в жизни ребенка начинают играть бабушки, дедушки, братья, сестры и другие родственники, именно поэтому законодатель наделяет их правом на общение с ребенком даже в случае расторжения брака его родителями (ст. 67 СК РФ).

Отсутствие однозначной межотраслевой разработанности понятий «семья» и «члены семьи», их соотношения с «родственниками» не только в семейном, но и жилищном, наследственном, социально-обеспечительном, военном¹ и пр. законодательствах (особенно в правоприменительной практике с учетом специального правового статуса участников жилищных и семейных правоотношений, например военнослужащих, сотрудников внутренних дел и иных)², понятий «фактический воспитатель, воспитанник», «законный представитель» в разных отраслях права, критериев определения соотношений алиментной обязанности других членов семьи, родственников и иных лиц, размера данных алиментов, создают неопределенность правового регулирования, препятствуя тем самым реализации механизмов защиты прав ребенка и других членов семьи.

Категория «других членов семьи» включает в себя тех лиц, которые установлены в качестве таковых Семейным кодексом РФ, и не охватывает родителей и детей, супругов. Вместе с правом ребенка на общение, признаваемым за дедушкой, бабушкой, братьями и сестрами, а также другими родственниками, обосновывается такая принадлежность, как право на информацию о ребенке, право на его защиту, право стать опекуном или попечителем, а при определенных условиях и права на воспитание для других членов семьи.

На данный момент не теряет актуальности и проблема фактических браков, где участники признаны членами семьи лишь с точки зрения жилищного права. На наш взгляд, в России, несмотря на огромное количество такого рода отношений, законодательное признание брачных

¹ Иванников М.В., Слепко Г.Е. Реализация военнослужащими-мужчинами права на отпуск по уходу за ребенком. Российское законодательство и позиция Европейского Суда по правам человека // Вестник военного права. 2016. № 1. С. 92–98.

² Липская О.Н., Слепко Г.Е. Вопросы теории и практики реализации жилищных прав сотрудников правоохранительных органов в Российской Федерации // Вестник военного права. 2016. № 2. С. 79–80.

отношений между фактическими супругами, брак которых не зарегистрирован, было бы несвоевременным, поскольку это приведет к тому, что зарегистрированный брак как институт превратится «в законодательную фикцию»¹. В качестве исключения можно допустить волеизъявление лиц на регистрацию брака и возникновение объективных препятствий этому, например затрагивание судебного рассмотрения дела о расторжении предыдущего брака. Это было бы главным и необходимым условием для установления режима общей совместной собственности, отношений наследования, установления правовых отношений с общими детьми и т.д.

В науке и законодательстве, в правоприменительной практике также отсутствует единое понимание категории «фактический воспитатель». Предлагается под фактическими воспитателями понимать тех лиц, которые осуществляли воспитание и содержание ребенка, не будучи обязанными к этому в силу закона, не менее пяти лет. Если фактический воспитатель стал опекуном (попечителем) ребенку, то право на алименты у него сохраняется, если он содержал и воспитывал до этого ребенка надлежащим образом не менее пяти лет. Полагаем, что если те средства, которые опекун, попечитель или приемный родитель получал на содержание своего подопечного, составляют меньше суммы прожиточного минимума в соответствующем субъекте Российской Федерации, то опекун, попечитель или приемный родитель, содержавший подопечного, должен иметь право на получение алиментов, схожее с фактическим воспитателем. Такие положения было бы разумно распространить и на мачеху с отчимом.

Когда ребенок реализует свое право на общение, необходимо законодательно расширить круг лиц, с которыми он имеет право на общение, в том числе в экстремальных ситуациях² (п. 1 ст. 55 СК РФ), за счет лиц, которые в Семейном кодексе РФ относятся к членам семьи и при отсутствии родных уз, а именно – мачехи, отчима, фактического

¹ Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Правовые проблемы фактического брака // Частное право: Проблемы и тенденции развития: Материалы Межвузовской научно-практической конференции / Отв. ред. В.В. Долинская, Н.П. Заикин. Серия «Библиотека журналов «Законность», «Уголовное право», «Цивилист». – М.: АНО «Юридические программы», 2009. С. 406.

² Стражевич Ю.Н. Законные представители несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе России // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 2. С. 189–192.

воспитателя, а также свойственников, сводных братьев и сестер. Исходя из этого, целесообразно внести изменения в название абз. 1 п. 1 и п. 2 ст. 55 СК РФ.

Также можно наблюдать отсутствие единства в понимании правового положения ребенка, например наличия у него только прав, либо наряду с ними, обязанностей, несмотря на то, что ст. 53 СК РФ говорит не только о правах внебрачных детей, но и об их обязанностях по отношению к родителям и их родственникам, какие имеют дети, которые родились от лиц, состоящих в браке между собой¹.

В науке семейного права на данный момент достаточно подробно изучены и освещены проблемы определения семьи в разных отраслях права, как личных неимущественных, так и имущественных отношений родителей и детей (например, Сорокин С.А. «Права детей в семье по семейному законодательству Российской Федерации и конвенции «О правах ребенка», 2000; Кравчук Н.В. «Защита права ребенка на жизнь и воспитание в семье по семенному законодательству Российской Федерации», 2003; Левушкин А.Н. «Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации», 2004; Геллер М.В. «Реализация и защита прав несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье по законодательству Российской Федерации», 2007), проблемы усыновления, приемной семьи и защиты прав ребенка при реализации данной формы устройства ребенка в семью (диссертации Князевой Е.Ю. «Правовое регулирование усыновления детей – граждан Российской Федерации иностранными гражданами», 2006; Шукурова Р.А. «Приемная семья по семейному праву России», 2004; Цветкова В.А. «Приемная семья как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей по законодательству Российской Федерации», 2005; Фетисовой О.В. «Приемная семья как способ семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без

¹ Слепко Г.Е. Актуальные проблемы установления правовой связи между ребенком и отцом-военнослужащим // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2017. № 1. С. 22–26; № 2. С. 12–15; Стражевич Ю.Н. Законные представители несовершеннолетнего потерпевшего ...; *Она же*. Реализация права ребенка быть признанным наследником на основании факта нахождения на иждивении умершего // Права ребенка в России: история и современность: Материалы Всероссийской науч.-практ. конференции / Под общ. ред. В.Н. Ильченко; ГОУ ВПО Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2009. С. 129–133 и др.

попечения родителей, по законному обязательству Российской Федерации», 2005) и др.

В учебной литературе по семейному праву отношениям между другими членами семьи уделено незначительное внимание (учебники В.А. Рясенцева, Л.М. Пчелинцевой, М.В. Антокольской, О.А. Рузаковой и других авторов), или эти отношения не упоминаются вообще. Исключение составляют алиментные обязательства.

Права и обязанности таких членов семьи, как бабушка, дедушка, братья, сестры, мачеха, отчим, пасынок, падчерица, фактический воспитатель, воспитанник входят в институт особенной части семейного права наряду с правами и обязанностями супругов, родителей и детей, не ограничивающийся только алиментными обязательствами, но включает в себя также личные неимущественные права и обязанности¹. Новым критерием построения системы особенной части семейного права как отрасли частного права может стать субъектный состав правоотношения.

Из данного положения можно выделить такие институты общей части семейного права, как: правоотношения супругов; родительские правоотношения; правоотношения между другими членами семьи (в частности бывшими членами семьи); семейные отношения с участием иностранцев и лиц без гражданства.

В современном семейном праве нет четкого разграничения понятия родственников и членов семьи на законодательном уровне. Но их необходимо разграничить и расширить с учетом ст. 5, 9 Конвенции ООН² о правах ребенка, круг лиц, предусмотренных п. 3 ст. 55, 67 СК РФ не только родственниками, но и членами семьи ребенка, предусмотренными Семейным кодексом РФ, например отчимом, фактическим воспитателем и т.д.

Представляется, что для усовершенствования современного законодательства об усыновлении необходимо расширение действий нормы п. 4 ст. 137 Семейного кодекса РФ, определив действующую специфику усыновления родственниками (а также родственниками второй и третьей степени родства, при этом сохраняя родственные от-

¹ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. – М.: Норма: Инфра, 2010. С. 175.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

ношения, по восходящей линии). Также в случае усыновления ребенка супруга, брак которого с родителем ребенка прекратился в связи со смертью другого супруга или объявлении его умершим, признанием безвестно отсутствующим (расторжение брака по инициативе супруга), однозначно закрепить, что личные неимущественные отношения с родственниками умершего родителя не могут прекратиться, если это не противоречит интересам ребенка. При решении вопросов, связанных с сохранением личных неимущественных и имущественных отношений между усыновляемым ребенком и его родственниками, являющимися родственниками родителя, с которым прекращаются правовые отношения в силу усыновления, мнение усыновителя, родственников, родителей учитывается. Решающий фактор для этого – согласие ребенка при достижении десятилетнего возраста и его заинтересованность.

Достаточно неоднозначно понимается категория законного представителя, которая применима к нормам п. 2 ст. 64 СК РФ, согласно которым родители не вправе представлять интересы детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между их интересами имеются противоречия. В таком случае между родителями и детьми соответствующие органы обязаны назначить представителя для защиты интересов и прав детей. Эта проблема проявляется и в применении норм иных отраслей права: жилищном, уголовном, уголовно-процессуальном и др.¹

Итак, круг проблем современного семейного права широк, в данной статье мы обратились лишь к некоторым. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что семейные отношения являются весьма под-

¹ См., напр.: Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Вопросы родительского попечения ...; Итяшева И.А., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Конституционное право на жилище: модель прав и обязанностей гражданина // Совершенствование гражданского и семейного законодательства: Сб. статей (по материалам Межвузовской научно-практической конференции «Совершенствование гражданского и семейного законодательства», состоявшейся 26 мая 2011 г. в г. Москве). – М.: Международный юридический институт, 2012. С. 14–24; Стражевич Ю.Н. Реализация права ребенка быть признанным наследником...; *Она же*. Защита прав ребенка: применение норм семейного права в ходе осуществления уголовного судопроизводства // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современное состояние прав и свобод человека в России и Югре» (29–30 мая 2008 г.). – Ханты-Мансийск, 2008. С. 209–215 и др.

вижными, зависящими от самих их участников, а законодательство не в состоянии быстро реагировать на изменяющиеся условия и образ жизни людей. Именно поэтому необходимо постоянное совершенствование нормативно-правовой базы, приведение ее в соответствие современному обществу, но при этом сохраняя национальные традиции и влияя на само общество.

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета. 2016. 2–8 декабря.

2. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. – М.: Норма: Инфра, 2010.

3. Баранов А.М. Законное представительство: проблемы теории и практики // [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. Дата доступа: 16.05.2017.

4. Иванников М.В., Слепко Г.Е. Реализация военнослужащими-мужчинами права на отпуск по уходу за ребенком: российское законодательство и позиция Европейского Суда по правам человека // Вестник военного права. 2016. № 1.

5. Илесбеков А.Б., Слепко Г.Е. Семейные традиции Казахстана: прошлое, настоящее и соотношение с современным законодательством // Вестник Международного юридического института. 2015. № 4 (55).

6. Итяшева И.А., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Правовые проблемы реализации конституционной обязанности родителей по воспитанию детей в случае расторжения брака // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 5.

7. Итяшева И.А., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Конституционное право на жилище: модель прав и обязанностей гражданина // Совершенствование гражданского и семейного законодательства: Сб. статей (по материалам Межвузовской научно-практической конференции «Совершенствование гражданского и семейного законодательства», состоявшейся 26 мая 2011 г. в г. Москве). – М.: Международный юридический институт, 2012.

8. Липская О.Н., Слепко Г.Е. Вопросы теории и практики реализации жилищных прав сотрудников правоохранительных органов в Российской Федерации // Вестник военного права. 2016. № 2.

9. Нечаева А.М. Демография и семейное законодательство (по материалам периодической печати) // Гражданин и право. 2010. № 2.
10. Слепко Г.Е. Актуальные проблемы установления правовой связи между ребенком и отцом-военнослужащим // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2017. № 1; 2.
11. Слепко Г.Е., Каримов А.Р., Рогов Е.С. Некоторые проблемы правового регулирования воспитания несовершеннолетних граждан при воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2016. № 1.
12. Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Правовые проблемы фактического брака // Частное право: Проблемы и тенденции развития: Материалы Межвузовской научно-практической конференции / Отв. ред. В.В. Долинская, Н.П. Заикин; Серия «Библиотека журналов «Закононость», «Уголовное право», «Гражданин и право». – М.: АНО «Юридические программы», 2009.
13. Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Вопросы родительского попечения в семейном праве России и зарубежных стран // XXI век: Россия и мир в условиях кардинально меняющегося общества: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва 15–17 апреля 2013 г.): В 9 ч. Ч. 5 / Под общ. ред. Ф.Л. Шарова. – М.: МИЭП, 2013.
14. Дети в России. 2016: Статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики. 2016 // [Электронный ресурс]. Режим доступа www.gks.ru/ Дата доступа 16.05.2017.
15. Стражевич Ю.Н. Законные представители несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе России // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 2.
16. Стражевич Ю.Н. Защита прав ребенка: применение норм семейного права в ходе осуществления уголовного судопроизводства // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современное состояние прав и свобод человека в России и Югре» (29–30 мая 2008 г.). – Ханты-Мансийск, 2008.
17. Стражевич Ю.Н. Реализация права ребенка быть признанным наследником на основании факта нахождения на иждивении умершего // Права ребенка в России: история и современность: Материалы Всероссийской науч.-практ. конференции / Под общ. ред. В.Н. Ильченко; ГОУ ВПО Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009.
18. Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа [www.gks.ru.](http://www.gks.ru/) Дата доступа: 16.05.2017.

Иванов Александр Павлович

магистрант Международного юридического института

Ivanov A.P.

Undergraduate International law Institute

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА ПРИ ООН.
АНАЛИЗ КОНВЕНЦИИ О ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ
ИСПОЛНЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ
АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ**

**THE STORY OF THE CREATION OF INTERNATIONAL
COMMERCIAL ARBITRATION AT THE UN. ANALYSIS
OF THE CONVENTION ON THE RECOGNITION
AND ENFORCEMENT ENFORCEMENT
OF A FOREIGN ARBITRATION AWARD**

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам зарождения международного коммерческого арбитража в мире. Дана характеристика законодательного регулирования конвенции, обозначены отдельные проблемы правового регулирования арбитража.

Abstract. О формах устройства детей, оставшихся без попечения родителей, см.: This article is devoted to the issues of origin of international commercial arbitration in the world. The characteristic of legislative regulation of the convention is given, separate problems of legal regulation of arbitration are designated.

Ключевые слова: Франция, ООН, МКАС, МТП, СССР, международная торговая палата, Этьен Клементел, международный коммерческий арбитраж.

Key words: France, UN, ICAC, ICC, USSR, International Chamber of Commerce, Etienne Clementel, international commercial arbitration.

Учитывая развитие торговых правоотношений не только внутри той или иной страны, но и между субъектами разных государств, общая тенденция повышения интереса к альтернативным способам разрешения споров во всем мире за последние годы бесспорна. В связи с чем такой альтернативный способ разрешения споров, как производ-

ство в международном коммерческом арбитраже, всегда будет востребован.

В начале XX столетия Франция являлась одной из мощных по экономическому потенциалу держав мира¹. Интенсивно проходила модернизация французской индустрии, в том числе формирование новых отраслей – алюминиевой, химической, цветных металлов. По объему продукции тяжелой индустрии Франция занимала тогда второе место в мире, по производству автомобилей – первое. Возросли грузопассажирские перевозки на железнодорожном транспорте. Однако после внутри политической борьбы в экономике Франции ощущалась стагнация. С целью предотвращения упадка были предприняты попытки привлечь зарубежные активы и развить международную торговлю, но торговые палаты столкнулись с проблемой решения поставленных задач. Торговые палаты начинают сотрудничать с властью в области формирования экономической и социальной политики. Принимают активное участие в процессах по принятию законов, пользуются правом законодательной инициативы, направляют свои выводы по законодательным инициативам. Участвуют в работе парламента, правительства и его комиссии. Соответственно принимают решения в вопросах экономического развития. Однако учитывая международный статус участников торговли, торговые палаты были не в компетенции решать вопросы за пределами своей страны. Итогом ситуации стало создание 24 октября 1919 г. во Франции международной торговой палаты, первой в мире.

Международная торговая палата (МТП) – независимая некоммерческая международная организация². Целью палаты стало создание благоприятных условий для помощи бизнесу путем продвижения торговли и инвестиций, свобода движения капиталов по всему миру. Первым председателем МТП стал бывший министр финансов Франции Этьен Клементел (Étienne Clémentel), определивший местом расположения МТП Париж³. В последующие четыре года Этьен Клементель, по результатам работы МТП, пришел к идее о создании Арбитражного суда при МТП. Таким образом первый Международ-

¹ Франция. Онлайн энциклопедия Франции. <http://www.france.promotour.info/histoire/histoire-34.php>. Дата обращения: 10.08.2017.

² Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Международная_торговая_палата. Дата обращения: 11.08.2017.

³ https://fr.wikipedia.org/wiki/Étienne_Clémentel. Дата обращения: 11.08.2017.

ный коммерческий арбитражный суд (МКАС) начал свою работу в Париже в 1923 г. Крупными делами МКАС при МТП стали судебные тяжбы по репарациям и военным долгам по окончании Первой мировой войны. В 1939 г., в связи с началом Второй мировой войны, МКАС при МТП совместно с МТП перенес свою деятельность в нейтральную Швецию, откуда по окончании вернулся во Францию.

После создания «United Nations» (ООН), МТП получила официальный статус консультанта для ООН и его специализированных агентств¹. ООН создавалась в годы Великой Отечественной войны, целью и задачей которой являлось установление мирного режима на территории всей планеты путем мирного урегулирования споров – переговорами². Первостепенные цели и задачи отражены в основном документе «Charter of the United Nations and statute of the international court of justice»³, подписан странами-участниками 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско и вступившем в силу 24 октября 1945 г. Любая конвенция не обязательна к ратификации, но имеет право быть ратифицирована любым участником-государством ООН, при этом не нарушая свою Конституцию и не в ущерб собственному суверенитету⁴. Подобным примером послужила ратификации ст. 20 «Незаконное обогащение»⁵ в Российской Федерации. Согласно Федеральному закону от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» документ принят полностью, с пояснениями и изменениями в действующем правовом поле.

Статут Международного суда закреплен в Уставе ООН, таким образом является его неотъемлемой частью⁶. В 1958 г. «ООН» была принята «Convention of the Recognition and Enforcement of Foreign Ar-

¹ Организация Объединенных Наций. Международная организация. Режим доступа: <http://www.un.org>. Дата обращения: 12.08.2017.

² Устав Организации Объединенных Наций. Гл. 1. Ст. 1.

³ Организация Объединенных Наций. Международная организация. Режим доступа: <http://www.un.org>. Дата обращения: 13.08.2017.

⁴ Устав Организации Объединенных Наций. Гл. 14.

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций «О противодействии коррупции». Гл. 3.

⁶ Организация Объединенных Наций. Международная организация. Режим доступа: <http://www.un.org>. Дата обращения: 16.08.2017.

bitral Awards», в которой содержится 16 статей¹. Нью-Йоркская конвенция за время существования не редактировалась. На территории СССР данная Конвенция была ратифицирована 10 августа 1960 г. Указом Верховного Суда СССР².

Предпосылками создания Конвенции стали в том числе такие факты, как судебные дела, рассматриваемые правовым органом ООН, в количестве 4 дел с участием СССР и США. Все иски между СССР и США рассматривались в годы холодной войны, и суть разрешения споров заключалась в незаконной, нелегальной, нарушающей суверенитет СССР воздушной разведке силами ВВС США. Стоит обратить внимание и на тот факт, что 3 из 4 дел были рассмотрены до создания Конвенции и все 4 дела были сняты с рассмотрения. По прошествии лет, опираясь на мнения известных политологов и историков С.М. Рогова, В.М. Зубка и др., споры о необходимости судебного органа при ООН во имя мира не имеют места быть, так как к 3-й Мировой войне великие державы готовились.

Суд при ООН, согласно Конвенции, рассматривает все спорные дела, которые передают страны-участники. Передача спорных дел различного рода способствует разрешению ситуации. Согласно «Convention of the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards», все страны обязуются передать на рассмотрение споры, в случае их возникновения. На 25 августа 2017 г. лишь 157 стран из 193 стран-участниц ратифицировали документ³. Процедура присоединения к Конвенции совершается депонированием грамоты о присоединении Генеральному Секретарю ООН.

Именно в вышеуказанной конвенции официально и впервые закрепляется термин «арбитражные решения». Также стоит отметить и отсутствие предвзятости в документе, т.е. полное равноправие всех сторон спора. Применительно ст. 3 Конвенции, государства исполняют решения с юридическими нормами той страны, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений. Однако какие-

¹ Юнситрал. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html. Дата обращения: 14.08.2017.

² СПС КонсультантПлюс.

³ Юнситрал. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/NYConvention_status.html. 25.08.2017.

либо обременительные условия, повышенные сборы или пошлины невозможны, которые уже установлены на территории спорящих государств.

Для суда ООН, как и для любого другого суда, существует документарный минимум. Сторона должна представить ряд документов: заверенное арбитражное решение или его копию; подлинное соглашение или копию. Заверенный перевод документов на язык ответчика.

Немаловажная ст. 5 Конвенции утверждает перечень причин для отказа в признании и приведении в исполнение решений:

- 1) Если ответчик представит такие доказательства, как:
 - a) стороны были недееспособны или соглашение недействительно по закону;
 - b) сторона не уведомлена должным образом о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве;
 - c) решение не подпадает под условия арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре;
 - d) не соответствие состава арбитражного органа;
 - e) решение не стало окончательным для сторон или было отменено.
- 2) Компетентная власть страны, где будет производиться разбирательство, найдет:
 - a) объект спора не может являться предметом арбитражного суда по национальному закону этой страны;
 - b) противоречие о признании и приведении в исполнения решения по публичному порядку этой страны.

Также Конвенция не обошла стороной и Женевский протокол от 1923 г. и Женевскую конвенцию от 1927 г., которые утрачивают силу после ратификации настоящей Конвенции. Таким образом Женевский протокол и Женевская конвенция не действует на территории стран – участниц Конвенции. Еще одним немаловажным фактом ратификации являются заявления и оговорки к исполнению вынесенных решений. Например, Российская Федерация в отношении решений, вынесенных на территории не договаривающихся государств, Россия применяет Конвенцию только в той мере, в какой данные государства признают режим взаимности. Соединенные Штаты Америки ратифицировали конвенцию с двумя заявлениями:

- 1) США применяет Конвенцию в отношении признания и приведения в исполнение решений, вынесенных на территории другого договаривающегося государства;

2) США применяет Конвенцию исключительно в отношении разногласий, касающихся юридических взаимоотношений, будь то договорного или иного характера, которые рассматриваются в соответствии с национальным законодательством в качестве торговых. Канада заявила, что она будет применять Конвенцию исключительно в отношении разногласий, касающихся юридических взаимоотношений, будь то договорного или иного характера, которые рассматриваются в соответствии с законодательствами Канады в качестве торговых, за исключением провинции Квебек, законодательство которой не предусматривает такого ограничения. Дания заявила 10 февраля 1976 г., что положения Конвенции применяются в отношении Гренландии и Фарерских островов. Таджикистан и Норвегия ратифицировали документ с оговоркой в отношениях, связанных с недвижимым имуществом. Босния и Герцеговина, Хорватия, Мальта, Черногория, Республика Молдова, Сербия, Словения, Таджикистан, бывшая югославская Республика Македония выдвинули оговорку в отношении ретроактивного применения Конвенции. Но есть и ряд стран, которые ратифицировали документ без дополнительных заявлений и оговорок, такие как: Узбекистан, Уругвай, ОАЭ, Испания, Швейцария, Казахстан, Италия и другие. Ангола ратифицировала документ лишь в 06.03.2017 г., тем самым является на сегодняшний день последним государством, ратифицировавшим Конвенцию¹. Учитывая, что Ангола приобрела независимость от Португалии 11 ноября 1975 г., развивает внутреннюю правовую культуру, ратификация любых международных актов является серьезным шагом для страны.

Однако возможность совершения подобных заявлений при ратификации и позже с уведомлением Генерального Секретаря ООН создают проблему принятия и вынесения решений. В силу изменения после ратификации вступают через 90 дней, с момента получения уведомления.

Конвенция включает в себя постановления для федеративных и не унитарных стран:

а) обязательства федерального правительства и федеральной власти такие же, как и обязательства не федеративных государств;

¹ Юнситрал. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/NYConvention_status.html. 25.08.2017.

б) в случае конституционной независимости земель по отношению к принятию законодательных актов, федеративное правительство доводит до сведения местные власти;

с) государство обязуется представлять нормативную базу и практику к конкретным постановлениям по требованию любого договаривающегося государства, переданного через Генерального Секретаря ООН.

Согласно Уставу ООН о сохранении суверенитета и отсутствии противоречий с конституцией страны, Конвенция защищает интересы уже начавшихся разбирательств. Настоящая Конвенция будет применяться в отношении арбитражных решений, дела о признании и приведении в исполнение которых были начаты до вступления в силу денонсации. Таким образом государство, решившее денонсировать настоящую Конвенцию, обязано письменно уведомить Генерального Секретаря ООН. Денонсация вступит в силу на 90 день. Государство, руководствовавшись ст. 10, вправе заявить на имя Генерального Секретаря ООН, что действие Конвенции в отношении той или иной территории прекратится через год, со дня уведомления Генерального Секретаря ООН. Также ни одно договаривающееся государство не имеет права использовать Конвенцию против других государств за пределами ее применения и исполнения.

Заключительная статья имеет стандартную форму для всех конвенций и приравнивает аутентичность текста настоящей конвенции на следующих языках: русский, китайский, французский, испанский и английский. Однако 21 декабря 1982 г. резолюцией № 528 ООН форма была дополнена переводом на арабский язык. Таким образом все документы, принятые ООН позднее 21.12.1982 г. переводятся на 6 языков мира¹. Генеральный Секретарь ООН препровождает заверенные копии Конвенции государствам.

В заключение считаю создание МКАС при МТП во Франции прорывом для юриспруденции в области международных споров. Создание данного судебного органа явилось толчком для всей юридической науки в XX веке, несмотря на сложную геополитическую ситуацию в мире, по результатам которой стал разрешать споры по репарациям и военным долгам участникам конфликта.

¹ Библиотека им. Дага Хаммаршельда. Официальный интернет-ресурс ООН. Режим доступа: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol= S/RES/ 528\(1982\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/528(1982)). Дата обращения: 25.08.2017.

Анализ документа, принятого ООН «Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», позволяет условно разделить его на три основные части:

1) характеризует данный документ на мировой арене, поясняя странам-участникам основные положения ратификации;

2) поясняет, определяет права и обязанности участникам споров, которые наступят в случае судебного решения МКАС. Данная часть в документе имеет наиболее важную юридическую позицию, так как каждая страна суверенна, имеет свои законы и порядки. Это усложняет принятие решений МКАС, учитывая специфику рассматриваемых дел и отсутствие судебной практики;

3) краткость данной части заключается в подведении итогов. Статья 16 прямо указывает, на какие языки мира данный документ будет переведен. В те годы на этих языках общались страны-лидеры, между которыми возможны были бы споры. Во избежание иной трактовки от верной, создания юридической коллизии, документ был переведен на русский, китайский, французский, испанский и английский языки.

Судебная практика с участниками других стран индивидуальна. Однако по статистике за 2014 г. в МКАС России 63 % дел рассмотрено по поставкам. Среди иностранных участников чаще всего дела рассматривались с участниками из СНГ, меньше всего с участниками Американского континента. Апелляционные иски чаще оставляют без удовлетворений.

Интересным является иск Украины к России от 17 января 2017 г. о признании действий России на Донбассе нарушающими Международную конвенцию по борьбе с финансированием терроризма, а в Крыму – Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В состав Суда назначили судей ad-hoc – Леонида Скотникова и Фаусто Покара. В апреле 2017 г. Суд вынес промежуточное решение отказать в предписании временных мер в части дела, касающегося конвенции по борьбе с финансированием терроризма, но предписать России выполнить ряд временных мер. Что касалось второй части иска, обеспечить доступность образования в Крыму на украинском языке и воздержаться от ограничений крымско-татарского сообщества. Решение действует до того, пока суд ООН не рассмотрит вопрос по существу и не вынесет окончательное решение. Следует отметить, согласно ст. 10 гл. 1 «Конституции Республики Крым», принятой Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 г., государственными языками являются украинский, русский, крымско-

татарский. Таким образом вопрос о языках решен. Следующим принятым во внимание документом является Федеральный конституционный закон № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21 марта 2014 г. подписанный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. Исходя из неоднозначности дела, суд потребовал от обеих сторон воздерживаться от обостряющих действий. Однако несмотря на все принятые законодательные акты со стороны России, референдума временной власти РК, полуостров согласно принятой резолюции № 68/262 ГА ООН от 27 марта 2014 г. «О территориальной целостности Украины», входит в состав Украины. Существует еще один важный документ: «Declaration on the granting of independence to colonial countries and peoples», принятый резолюцией ГА ООН № 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г., опирающийся прямо на Устав ООН, суть которого заключается в нижеследующем: «All peoples have the right to self-determination; by virtue of that right they freely determine their political status and freely pursue their economic, social and cultural development». Учитывая специфику рассматриваемого дела, отсутствия подобных дел, Суд ООН будет вынужден дать определение государственной принадлежности земельного вопроса, закрыв окончательно международный спор.

Библиографический список

1. <http://rk.gov.ru/>. Портал правительства Республики Крым.
2. <http://ras.arbitr.ru/>. Портал «Электронное правосудие. Судебная практика».
3. <http://www.france.promotour.info/histoire/histoire-34.php>
4. <http://www.msk.arbitr.ru/>. Арбитражный суд Москвы.
5. <http://www.newyorkconvention.org/>. Портал «New York Arbitration Convention».
6. <http://www.supcourt.ru/> Верховный Суд Российской Федерации.
7. <http://www.un.org>
8. [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/528\(198\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/528(198)) Официальный интернет-ресурс ООН «Библиотека им. Дага Хаммаршельда».
9. http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html
10. <https://fr.wikipedia.org/>

11. Карабельников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж: Учебник. – М., 2013.

12. СПС КонсультантПлюс.

Кириленко Кирилл Александрович

обучающийся 2-го курса факультета магистерской подготовки
юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»

Kirilenko K.A.

2-year student of the faculty of master's training Law Institute
«Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation»

УДК 343

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА¹**

**TO THE QUESTION OF THE CONCEPT AND CONTENTS
OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC
OF BRINGING TO SUICIDE**

Аннотация. В настоящей статье на основе анализа научной литературы дается понятие криминалистической характеристики доведения до самоубийства. Также автор раскрывает содержание данного понятия путем обзора и обобщения существующих мнений в юридической литературе.

Abstract. In the present article on the basis of the analysis of scientific literature the concept of the criminalistic characteristic of bringing to suicide is given. Also the author opens the maintenance of this concept by the review and generalization of the existing opinions of legal literature.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, криминалистическая характеристика, механизм совершения преступлений, расследование преступлений, суицид.

¹ Научный руководитель Ильин Н.Н., к.ю.н., доцент кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Key words: bringing to suicide, criminalistic characteristic, mechanism of commission of crimes, investigation of crimes, suicide.

Важную роль в борьбе с преступностью в той или иной сфере играет наличие научно разработанной методики расследования отдельных видов преступлений, важнейшим элементом которой является криминалистическая характеристика¹.

В настоящее время большинство ученых под криминалистической характеристикой преступлений понимают «научно разработанную на основе судебно-следственной практики систему, включающую в себя совокупность взаимосвязанных сведений о криминалистически значимых признаках данного вида преступлений, отражающую закономерные связи между ними и предназначенную обеспечить успешное решение задач их раскрытия, расследования и предупреждения»².

В теории криминалистики впервые понятие «криминалистическая характеристика преступлений» было описано П.И. Люблянским в одной из своих работ в 1927 г., по мнению которого, это была криминалистическая характеристика уголовного дела³.

На протяжении последних десятилетий эта научная категория и ее содержание относятся к числу наиболее спорных вопросов криминалистики. Множество взглядов по этой проблематике во многом объясняются «сложностью и многогранностью исследуемого понятия, что не препятствует его активному развитию»⁴. Можно констатировать тот факт, что дискуссии по данному вопросу не затихают, так как указанная категория криминалистического научного знания продолжает развиваться. Однако на сегодняшний день все ученые-криминалисты признают тот факт, что криминалистическая

¹ Калинин А. Обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Законность. 2007. № 5. С. 34.

² Бессонов А.А. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11(48). С. 2609.

³ Вафин Р.Р. Вымогательство (рэкет) – криминалистические проблемы. – Екатеринбург: ЕВШ МВД РФ. 1993. С. 6.

⁴ Щербич Л.А. История становления категории «Криминалистическая характеристика преступлений» // История государства и права. 2006. № 10. С. 5.

характеристика преступлений является обязательным элементом частной методики расследования отдельных видов преступлений¹.

Хотелось бы отметить, что наиболее лаконичное и емкое понятие криминалистической характеристики, на наш взгляд, предложил И.А. Возгрин, представивший ее в качестве системы обобщенных фактических данных и основанных на них рекомендаций о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступлений, знание которых необходимо следователям для организации и осуществления их всестороннего, полного и объективного раскрытия и расследования².

Изучение юридической литературы показывает, что в той или иной мере проблемы расследования доведения до самоубийства рассматривались в работах В.С. Бурдановой³, Е.А. Соломатиной⁴, Н.Н. Ильина⁵. Анализ данной литературы позволяет сделать вывод о том, что учеными уделено недостаточное внимание криминалистической характеристике доведения до самоубийства. В целом ее можно представить как сложную систему типовых сведений, раскрывающую закономерности совершения доведения до самоубийства, поведения преступника и потерпевшего, влияния на преступную деятельность пространственно-временных и окружающих условий (обстановки).

Как и при криминалистической характеристике любого другого вида преступных посягательств на личность, при характеристике доведения до самоубийства следует обратить особое внимание на

¹ Ренер Н.А. Криминалистическая характеристика незаконного оборота янтаря // Российский следователь. 2016. № 12. С. 5.

² Возгрин И.А. Криминалистические методики расследования преступлений: Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 76.

³ Бурданова В.С. Расследование доведения до самоубийства: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2001. 56 с.

⁴ Соломатина Е.А. Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: Учебно-методическое пособие / Под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. 70 с.

⁵ Ильин Н.Н. Актуальные вопросы расследования доведения до самоубийства // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 100–104.

механизм и обстановку совершения преступления, а также на криминалистически значимые сведения о личности потерпевшего и преступника. В составе механизма совершения преступления принято выделять способы подготовки, совершения и сокрытия общественно опасного деяния, а в числе элементов обстановки совершения преступления – время, место и другие значимые обстоятельства совершения преступления.

Кроме того, говоря о криминалистической характеристике доведения до самоубийства, в ее структуре можно выделить несколько блоков:

1) технологический (способы подготовки, совершения и сокрытия преступления; обстановка совершения преступления; механизм совершения преступления; данные о материальных следах преступления);

2) личностный (данные о свойствах личностей потерпевшего; данные о свойствах личности преступника; мотивы их деятельности).

Относительно первого блока, названного «технологическим», следует сказать, что в него отдельно включены такие понятия, как «способ совершения преступления» и «механизм преступления».

Анализ соответствующей криминалистической литературы позволяет констатировать тот факт, что вопрос о «механизме преступления» является дискуссионным. По мнению ряда ученых, в понятие «механизм преступления» должны войти лишь отдельные элементы уголовно-правового состава преступления. И.А. Возгрин в свое время выделил только признаки способа совершения преступления, личности преступника и личности потерпевшего¹. По мнению А.Н. Васильева, под механизмом преступления следует понимать процесс совершения общественно-опасного деяния, в который включается способ преступного деяния и все действия преступника, сопровождающиеся возникновением как материальных, так и идеальных следов, используемых в целях раскрытия и расследования преступлений². Согласно точке зрения В.А. Образцова, механизм преступления трактуется как реализуемая в определенных условиях, направленности и последовательности динамическая

¹ Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1976. Вып. 25. С. 94.

² Криминалистика: Учебник // Богданов Б.Е., Васильев А.Н., Колдин В.Я., Притузова В.А. и др. / Под ред. А.Н. Васильева. – М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 8.

система противоправных поведенческих актов и обусловленных ими явлений, имеющих криминалистическое значение¹. В.Н. Кудрявцев под механизмом преступного поведения понимает взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних психических процессов личности преступника, влияющих на принятие решения о совершении преступления, направляющих и контролирующих его исполнение². Р.С. Белкин под ним понимал «сложную динамическую систему, включающую субъект преступления, его отношение к своим действиям, их последствиям, соучастникам; предмет посягательства; способ совершения и сокрытия преступления; преступный результат; обстановку преступления, поведение и действия лиц, оказавшихся участниками события преступления»³. А.М. Кустовым механизм преступления определяется в качестве системы процессов взаимодействия прямых и косвенных участников совершенного преступления между собой и с материальной средой, сопряженное с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки⁴.

Следовательно, преступная деятельность, включающая в себя последовательные и взаимосвязанные действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления, целью которых является достижение преступного результата, признается многими учеными в качестве одного из основных элементов механизма преступления.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что содержание криминалистической характеристики доведения до самоубийства, на наш взгляд, образуют такие элементы как:

- 1) криминалистическая характеристика личности виновного;
- 2) криминалистическая характеристика личности потерпевшего;
- 3) обстановка совершения преступления (время, место и иные условия совершения самоубийства и доведения до его совершения);

¹ Танасевич В.Г., Образцов В.А. Указ. соч. С. 96.

² Кудрявцев В.Н. Природа преступного поведения и его механизм // Механизм преступного поведения. – М., 1981. С. 7.

³ Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. – Саратов, 1986. С. 41.

⁴ Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: Цикл лекций. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2002. С. 35.

4) механизм совершения преступления (способы подготовки, совершения преступления и способы их сокрытия);

5) особенности следообразования доведения до самоубийства.

Подводя итог настоящей работы, следует сказать, что несмотря на многочисленные теоретические исследования о понятии и содержании криминалистической характеристики преступления в целом, криминалистической характеристике доведения до самоубийства необоснованно уделяется мало внимания в научной литературе. На данный момент не выработан единый подход к перечню структурных элементов такой характеристики и их составных частей. В частности, в доработке нуждается определение понятия механизма совершения такого преступления, как доведение до самоубийства.

Устранение указанных недостатков позволит четко определить составные части криминалистической характеристики доведения до самоубийства, что положительным образом скажется на результатах практической деятельности следственных органов.

Библиографический список

1. Бессонов А.А. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11.

2. Бурданова В. С. Расследование доведения до самоубийства: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2001.

3. Вафин Р.Р. Вымогательство (рэкет) – криминалистические проблемы: Монография. – Екатеринбург: Екатеринбургская высшая школа МВД России, 1993.

4. Ильин Н.Н. Актуальные вопросы расследования доведения до самоубийства // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1.

5. Калинин А. Обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Законность. 2007. № 5.

6. Криминалистика: Учебник // Богданов Б.Е., Васильев А.Н., Колдин В.Я., Притузова В.А. и др. / Под ред. А.Н. Васильева. – М.: Изд-во МГУ, 1971.

7. Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 2. Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка // И.А. Возгрин и др.

/ Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004.

8. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: Цикл лекций. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2002.

9. Механизм преступного поведения / Антонян Ю.М., Барановский Н.А., Дагель П.С., Дубовик О.Л. и др. / Отв. ред. Кудрявцев В.Н. – М.: Наука, 1981.

10. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986.

11. Ренер Н.А. Криминалистическая характеристика незаконного оборота янтаря // Российский следователь. 2016. № 12.

12. Соломатина Е.А. Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: Учебно-методическое пособие / Под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.

13. Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1976. Вып. 25.

14. Щербич Л.А. История становления категории «криминалистическая характеристика преступлений» // История государства и права. 2006. № 10.

Миронов Николай Иванович

курсант 5-го курса юридического факультета и подготовки
руководящего состава органов по работе с личным составом
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации

Mironov N.I.

the 5th studying year cadet, legal and executive development
bodies to work with staff Military University of Defense Ministry
of the Russian Federation

ПОНЯТИЕ «СЕМЬЯ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CONCEPT OF THE FAMILY IN THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION

Аннотация. В статье автор анализирует понятие «семья» и придерживается позиции о целесообразности закрепления определения семьи в Семейном кодексе Российской Федерации, а также о необходимости обозначить основную характеристику данного понятия.

Abstract. The author analyzes the concept of the family and maintains the position for fixing in the Family Code of the Russian Federation of determination of the family, as well as the need to identify the main characteristics of this concept.

Ключевые слова: семья, семейное право, законодательство, совместное проживание, брак, близкое родство, свойство.

Key words: family, family law, law, cohabitation, marriage, closely, related, property.

Современная семья является результатом многовекового исторического развития отношений, которые складывались по поводу совершенно различных аспектов жизни людей и которые так или иначе связаны с социумом, в целом, и браком, и семьей, в частности. Соответственно, и понятие, и сущность семьи рассматриваются именно с точки зрения этих аспектов, которые описываются в отдельных отраслях науки (история, социология и пр.). Различные взгляды на трактовку понятия «семья» наводят на мысль о том, что споры, связанные с понятием семьи и его определением, не утихают по настоя-

щее время¹. Следствием этих споров и различных подходов к определению понятия «семья» является отсутствие его законодательного закрепления и однозначного регулирования семейных отношений, что, в свою очередь, ведет к непоследовательности судебной практики.

Для точного и всестороннего исследования понятия «семья» следует произвести сравнительную характеристику определений, которые сформулированы в нормативных правовых актах и в теории семейного права.

В первую очередь необходимо обратиться к этимологии слова «семья» и понять, какое происхождение оно имеет. Так, специалист в области языка, доктор филологических наук В.В. Колесов отмечает: «Слово «семия» образовано от древнего индоевропейского корня «лежать», а собирательное имя от этого корня стало обозначать «то, что находится в общем стане» (в одном жилище). В древнеславянском языке, а затем и в древнерусском «семия» стало пониматься «семья вообще», но семья большая, включающая в себя фактически всех членов рода, живущих совместно, а также и «челядь, холопов». По составу членов «семья» понималась вначале со стороны одного супруга – мужа: «дорогая моя семеюшка» – в русских былинах это прямое обращение мужа к своей жене; впоследствии супружеская пара стала восприниматься как семья, и тогда уже и жена могла назвать своего мужа «дорогим моим семеюшкой», затем к членам семьи стали относиться и детей, так что образовалась уже современная семья: родители и живущие при них дети (может быть, и родители супругов при них)»².

В словаре С.И. Ожегова слово «семья» имеет три значения, первое из которых так или иначе связано с его пониманием в доктрине и нормативной базе семейного права: «Группа живущих вместе близких родственников»³. Словарь Д.Н. Ушакова трактует понятие данного

¹ См.: Липская О.Н., Слепко Г.Е. Вопросы теории и практики реализации жилищных прав сотрудников правоохранительных органов в Российской Федерации // Вестник военного права. 2016. № 2. С. 72–81; Миронова Т.Н. Социюридическая природа понимания категории «семья» // История государства и права. 2007. № 24; Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Правовые проблемы фактического брака // Частное право: Проблемы и тенденции развития: Материалы Межвузовской научно-практической конференции / Отв. ред. В.В. Долинская, Н.П. Зайкин. – М., 2009. С. 403–406 и др.

² Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб., 2000.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2016.

слова практически аналогично, при этом раскрывая через «группу»: «Группа людей, состоящая из родителей, детей, внуков и близких родственников, живущих вместе»¹.

В связи с этим считают, первоначально «семья» – это группа людей, членов одного рода, связанные определенными отношениями и проживающими в одном жилище. Конечно, в современном мире такой признак, как проживание в одном жилище, не оказывает существенное влияние на общность семьи. Например, проживание детей отдельно от родителей в связи с обучением в высшем учебном заведении вовсе не означает, что ребенок не относит себя к семье как некой общности родителей и близких родственников. Так, детей военнослужащего в возрасте до 23 лет, обучающихся по очной форме, учитывают в качестве членов его семьи и его иждивенца (ч. 5 ст. 2, ч. 3 ст. 16 и др. Федерального закона «О статусе военнослужащих»²). Также о наличии семьи можно сказать и о супругах, один из которых является (реже – оба) военнослужащим, когда глава семьи проходит службу в отдаленных регионах (например сейчас – в Сирии), на кораблях флотов и др., т.е. долгое время не проживает в одном месте с другим супругом; юридически при этом семья существует³. Это имеет различные семейно-правовые последствия как имущественного характера (алиментные отношения, отношения по поводу общей собственности супругов, определения состава единоличного имущества каждого из супругов (например жилого помещения, полученного в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, – ст. 34 СК РФ, ст. 256 ГК РФ), так и в сфере личных неимущественных отношений супругов (ст. 31 и др. СК РФ)⁴.

¹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М., 2013.

² Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

³ Туринцева Е.А. Особенности семьи военнослужащего и проблема обеспечения боеготовности Вооруженных Сил // Власть. 2011. № 5. С. 128–130; Слепко Г.Е. Необходимость правового регулирования брачно-семейных отношений с участием военнослужащих // Вестник Международного юридического института. 2013. № 3–4. С. 85–89; Слепко Г.Е. Гендерное равенство и его отражение в семейном и военном законодательстве и судебной практике // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 29–33 и др.

⁴ Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н., Ткачев А.И. Основания возникновения общей собственности и использование презумпции общности имущества

Что касается легального понимания и соответственно закрепления в нормативных актах понятия «семья», то в связи с верховенством международного права, в первую очередь, необходимо обратиться к международно-правовым документам. Из анализа международных актов видится, что легальное определение сформулировано только в одном международно-правовом акте: в ст. 16 Всеобщей декларации прав человека, в которой указано, что семья «является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Кроме того, современное понимание семьи, отраженное в решениях Европейского Суда по правам человека, показывает, что оно трактуется широко: к семье относятся и фактические сожительства лиц, не зарегистрированные в органах государственной (муниципальной) власти в установленном порядке, и однополые партнерства¹. Более того, эти подходы применяются и в отношении семейно-правовых и административно-правовых споров с участием Российской Федерации, что противоречит нашему публичному порядку, закрепленному в ст. 1, 10 и 12 СК РФ. В первую очередь, речь идет о рассмотрении ЕСПЧ спора «К. Маркин vs Российская Федерация», решение по которому было вынесено в пользу К. Маркина. Данный спор разрешался также Конституционным Судом Российской Федерации², который не усмотрел нарушений прав военнослужащих мужско-

применительно к супругам, один из которых является военнослужащим // Военное право. 2015. № 2. С. 19–22.

¹ Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Правовые проблемы фактического брака // Частное право: Проблемы и тенденции развития: Материалы Межвузовской научно-практической конференции / Отв. ред. В.В. Долинская, Н.П. Зайкин. – М., 2009. С. 403–406.

² Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», ст. 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пп. 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» (Документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.

го пола в действиях Российской Федерации в целом и в ч. 13 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в частности¹.

Кроме того, если проанализировать законодательство ряда развитых стран Европы, то можно увидеть, что основные положения данного определения отражены в конституционном и семейном законодательстве рассматриваемых стран. Но также необходимо отметить и то, что национальное законодательство некоторых стран не дает легального определения понятия «семья», например в Нидерландах, Германии, Франции нет отдельного специализированного акта – Семейного кодекса, а есть отдельные разделы Гражданского кодекса (Гражданского Уложения – в Германии), содержащие положения, в которых дается гражданско-правовая характеристика институтов брака и семьи и регулируются отношения, вытекающие из брака, семьи и усыновления.

Конституция Российской Федерации как основной закон нашего государства и основа любого отраслевого законодательства тоже закрепила в себе вышеуказанное положение Всеобщей декларации прав человека: в ст. 38 Конституции Российской Федерации² сформулированы основные положения о государственной охране, поддержке и защите семьи. Это свидетельствует о том, что российское общество заинтересовано в улучшении демографической ситуации в стране, в сохранении и укреплении семьи, как уникальной социальной структуры, способной выполнять комплекс важнейших социальных функций. Но если проанализировать и сравнить ст. 38 Конституции РФ с другими статьями гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина», то можно увидеть, что в ч. 1 ст. 38 в отношении семьи само право не сконструировано так, как это сделано, например в ст. 22, 23, 26 и др. Конституции РФ.

¹ См. более подробно: Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. О некоторых ограничениях и нарушениях принципа гендерного равенства в семейном праве и отраслевом законодательстве // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 15. – М., 2015. С. 719–724; Иванников М.В., Слепко Г.Е. Реализация военнослужащими-мужчинами права на отпуск по уходу за ребенком: Российское законодательство и позиция Европейского Суда по правам человека // Вестник военного права. 2016. № 1. С. 92–98; Стренина Е.А. Возможно ли предоставление военнослужащему мужского пола отпуска по уходу за ребенком // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 7 и др.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

Также следует обратить внимание и на тот факт, что и поныне в семейном законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное толкование понятия «семья». Так, в ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации раскрываются отношения, регулируемые семейным законодательством: это отношения «между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами». Но содержание данной статьи не раскрывает понятие «семья» в полном объеме.

Проведенный анализ законодательства Российской Федерации позволил обнаружить легальную трактовку понятия «семья»: оно сформулировано в ст. 1 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». В соответствии со ст. 1 данного Федерального закона семья понимается как лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство. Но стоит учитывать, что данное понятие узкоспециализированное и предназначено исключительно для целей данного Федерального закона. Оно не применимо к общественным отношениям, регулируемым иными отраслями права: налоговым, уголовным и уголовно-процессуальным, особенно – военным, трудовым (которое среди прочего в гл. 41 ТК РФ законодатель учитывает специфику и устанавливает особенности регулирования труда женщин, а также лиц с *семейными* обязанностями. Курсив наш. – *Н.М.*), жилищным и наследственным, что весьма важно в отношениях, например с детьми-сиротами, военнослужащими и другими лицами со специальным правовым статусом.

На сегодняшний день существуют различные неоднозначные и даже спорные научные определения понятия «семья», в основе которых лежат мнения ученых, многие из которых исходят из позиций необходимости и практической важности законодательного закрепления понятия «семья».

Так, Г.К. Матвеев раскрывает понятие «семья» как «объединение лиц, связанных между собой браком или родством, моральной и материальной общностью и поддержкой, рождением и воспитанием потомства, взаимными личными правами и обязанностями»¹.

В.А. Рясенцев обращал внимание только на юридические признаки семьи и отмечал, что «семья – это круг лиц, связанных правами и обя-

¹ Матвеев Г.К. Советское семейное право: Учебник. – М., 1985. С. 21.

занностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений»¹.

Бессспорно, огромное количество мнений, направленных на системную трактовку понятия «семья», влечет за собой возникновение ошибок в применении законодательства Российской Федерации по вопросам жилищного, наследственного, трудового права, пенсионного обеспечения и при получении льгот на всю семью. В связи с этим в российском законодательстве давно возникла необходимость выработки единого подхода к определению понятия «семья». По данному вопросу выражены две противоположные позиции.

Последователи первой позиции считают, что легальное понятие «семья» необходимо закрепить для всех отраслей права, так как различные отрасли права регулируют разные по содержанию отношения с участием членов семьи. Отдельные представители этой позиции считают, что возможно выработать единый для всех отраслей подход к определению понятия «семья» и его использованию в законодательной и правоприменительной деятельности. Так, Заслуженный юрист Российской Федерации П.И. Седугин еще более 10 лет назад обращал внимание на необходимость законодательного закрепления понятия «семья», которое имело бы общеотраслевое значение².

Сторонники второй позиции категорически отрицают необходимость да и саму возможность закрепления понятия «семья» законодательно, обосновывая это многообразием критериев, характеризующих семью, и различиями в условиях (социальных, религиозных, территориально и климатически обусловленных) существования семей. Так, по мнению О.Ю. Ильиной, категория «семья» проявляется в совокупности разных по содержанию понятий: как социальная категория и как правовая категория. Такой подход к пониманию семьи стал основой для концептуального вывода «о невозможности существования и нормативного определения единого понятия, которое было бы равно применимо как в семейном праве, так и в иных отраслях права»³.

¹ Рясенцев В.А. Семейное право: Учебник. – М., 1967. С. 13.

² Комментарий к Семейному кодексу РФ / Под ред. П.В. Крашенинникова, П.И. Седугина. – М., 2010. С. 45.

³ Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. С. 11–12.

Представляется, что отсутствие легального определения семьи и брака накладывает свой отпечаток на нормативные правовые акты иной отраслевой принадлежности, нивелирует ценность данного социального института, влечет противоречивость судебной практики и увеличение количества неполных семей, а также повышение уровня сиротства (в том числе социального), что в итоге приводит к недооцениванию, в отдельных случаях даже к уничтожению роли семьи как института общества.

Таким образом, действующее российское законодательство, используя категорию «семья», не содержит определения и толкования, которое бы имело общеотраслевое значение. В связи с вышеизложенным можно сделать предложение о необходимости легального закрепления в ст. 1 Семейного кодекса РФ определения семьи, а в качестве примечания к этой статье Семейного кодекса РФ (по аналогии с построением Уголовного кодекса Российской Федерации) указать, что данное легальное определение распространяется на все отрасли российского права.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Дата обращения: 4.11.2016.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
5. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
6. Федеральный закон РФ от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в РФ» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конститу-

ционных прав положениями ст. 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», ст. 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пп. 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // СПС КонсультантПлюс.

8. Иванников М.В., Слепко Г.Е. Реализация военнослужащими-мужчинами права на отпуск по уходу за ребенком: российское законодательство и позиция Европейского Суда по правам человека // Вестник военного права. 2016. № 1.

9. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006.

10. Комментарий к Семейному кодексу РФ / Под ред. П.В. Крашенинникова, П.И. Седугина. – М., 2010.

11. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб., 2000.

12. Липская О.Н., Слепко Г.Е. Вопросы теории и практики реализации жилищных прав сотрудников правоохранительных органов в Российской Федерации // Вестник военного права. 2016. № 2.

13. Матвеев Г.К. Советское семейное право: Учебник. – М., 1985.

14. Миронова Т.Н. Социюридическая природа понимания категории «семья» // История государства и права. 2007. № 24.

15. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2016.

16. Рясенцев В.А. Семейное право: Учебник. – М., 1967.

17. Слепко Г.Е. Гендерное равенство и его отражение в семейном и военном законодательстве и судебной практике // Семейное и жилищное право. 2014. № 6.

18. Слепко Г.Е. Необходимость правового регулирования брачно-семейных отношений с участием военнослужащих // Вестник Международного юридического института. 2013. № 3–4.

19. Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Правовые проблемы фактического брака // Частное право: Проблемы и тенденции развития: Материалы Межвузовской научно-практической конференции / Отв. ред. В.В. Долинская, Н.П. Заикин; Серия «Библиотека журналов «Законность», «Уголовное право», «Цивилист». – М.: АНО «Юридические программы», 2009.

20. Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. О некоторых ограничениях и нарушениях принципа гендерного равенства в семейном праве и отраслевом законодательстве // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 15. – М.: Юрист, 2015.

21. Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н., Ткачев А.И. Основания возникновения общей собственности и использование презумпции общности имущества применительно к супругам, один из которых является военнослужащим // Военное право. 2015. № 2.

22. Стренина Е.А. Возможно ли предоставление военнослужащему мужского пола отпуска по уходу за ребенком // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 7.

23. Туринцева Е.А. Особенности семьи военнослужащего и проблема обеспечения боеготовности Вооруженных Сил // Власть. 2011. № 5.

24. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М., 2013.

Новикова Елена Александровна

магистрант Международного юридического института

Novikova E.A.

undergraduate of International Law Institute

УДК 347.4

ПРЕДЕЛЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ СТОРОН ПО КРЕДИТНОМУ ДОГОВОРУ НА ОТКАЗ ОТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА

EXTENTS OF PARTIES' RIGHTS ON THE LOAN AGREEMENT FOR THE DEFAULT IN PROVIDING AND TAKING OUT THE LOAN

Аннотация. В статье рассматривается проблема нарушения баланса интересов коммерческой организации, исходящая из содержания ст. 821 ГК РФ. Делается вывод о необходимости расширения границ субъективного гражданского права банка на отказ от предоставления кредита и привлечения заемщиков к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков банку в результате необоснованного отказа от получения кредита.

Abstract. This article deals with the problem of the commercial organization's disbalance of convenience on the basis of 821 article of the Civil Code of the Russian Federation. The conclusion is drawn about the necessity of the expansion of the bank civil right in the default in providing the loan and about borrowers' involvement in the civil responsibility of the compensation of losses to the bank as a result of taking out the loan.

Ключевые слова: кредитный договор, отказ от предоставления кредита, отказ от получения кредита, гражданско-правовая ответственность заемщика.

Key words: the loan agreement, the default in providing the loan, the default in taking out the loan, the borrower's civil responsibility.

Действующее законодательство по общему правилу в силу ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ, Кодекс) не допускает односторонний отказ стороны от исполнения принятого по договору обязательства. Тем не менее положения этой статьи содержат оговорку о допустимости такого одностороннего отказа исключительно в случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или иными правовыми актами. Статья 821 ГК РФ² служит примером одного из таких случаев, регулирующая основания и порядок отказа банка от предоставления кредита либо его получения заемщиком.

Цель настоящей работы состоит в исследовании соблюдения справедливового баланса интересов сторон в контексте содержания ст. 821 ГК РФ и оценке необходимости уравнивания баланса интересов стороны, чьи права ущемлены, в тексте статьи.

Прежде всего, рассмотрим специфику права кредитной организации на отказ от предоставления кредита. Законодатель устанавливает два случая, при наступлении которых банк вправе реализовать такое право.

Во-первых, при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок (п. 1 ст. 821 ГК РФ). Поскольку Кодекс не приводит перечень таких обстоятельств, этот вопрос достаточно подробно рассмотрен в юридической литературе. Так, последними могут быть при-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: (ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

знаны следующие обстоятельства: принятие учредителями решения о реорганизации заемщика – юридического лица, уменьшение уставного капитала заемщика, возбуждение дела о несостоятельности заемщика и т.п.¹ Этот перечень, очевидно, может пополниться и теми обстоятельствами, при наступлении которых банк-кредитор вправе досрочно истребовать кредит. К примеру, ненадлежащее исполнение заемщиком предусмотренных кредитным договором обязанностей по исполнению денежных обязательств, ковенантных и иных дополнительных условий, утрата или повреждение предмета залога, наличие картотеки неоплаченных расчетных документов к банковским счетам заемщика у кредитора и иных обслуживающих банках, наличие просроченной задолженности перед бюджетом любого уровня бюджетной системы Российской Федерации, просроченная задолженность перед работниками по заработной плате и иные. Обобщив вышеприведенные обстоятельства, можно говорить о том, что к таким обстоятельствам относятся события, существенно ухудшающие финансовое положение заемщика и, как следствие, подрывающие перспективы исправного погашения задолженности.

Во-вторых, при нарушении заемщиком условия о целевом характере использования кредита, кредитор также вправе отказаться от дальнейшего кредитования (п. 3 ст. 821 ГК РФ).

Изучение позиции судов по вопросам толкования и применения ст. 821 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что обстоятельства, позволяющие реализовать банком предусмотренного п. 1 ст. 821 ГК РФ права, могут быть установлены и кредитным договором. Однако практика свидетельствует о том, что, несмотря на закрепление в условиях кредитного договора обстоятельств в контексте п. 1 ст. 821 ГК РФ, недобросовестные заемщики все же обращаются в суды с исками о понуждении банка к выдаче кредита. Так по делу № А10-3193/2010 ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.04.2011 г.² истец (заемщик) посчитал, что закрытие банком неиспользованной части лимита по

¹ Каримуллин Р.И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву [Электронный ресурс]: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. <http://www.dissercat.com/content/prava-i-obyazannosti-storon-kreditnogo-dogovora-po-rossiiskomu-i-germanskomu-pravu> (дата обращения: 29.09.2017). С. 38.

² Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.04.2011 по делу № А10-3193/2010 [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.

договору об открытии кредитной линии, невзирая на нарушение заемщиком условий договора, служащих основанием для выдачи очередного транша рассматривается как ненадлежащее исполнение банком обязательств по выдаче оставшейся суммы кредита. Суд апелляционной инстанции, исходя из буквального толкования условий договора, пришел к выводу, что основанием для закрытия банком неиспользованной части лимита по договору послужило именно ненадлежащее исполнение заемщиком условий договора, предусматривающих право банка требовать от заемщика выполнения определенных действий (в рассматриваемом случае – предоставления обеспечения, достаточного для соответствующей суммы транша).

Заслуживают внимания выводы некоторых авторов, настаивающих на создании правовых механизмов, обеспечивающих защиту субъективных интересов заемщика в получении кредита вследствие отказа банка от предоставления кредита. В частности, позиции Р.С. Бевзенко¹, И.А. Покровского², К. Трофимова³, П. Малахова⁴, А.В. Егоровой⁵ сводятся к тому, что в наиболее эффективной мере защиты субъективного права заемщика, основываясь на ст. 12 ГК РФ, они видят возможность понуждения банка к исполнению обязательства предоставить кредит.

Соглашаясь со сформировавшейся доктринальной⁶ и судебной позицией¹ о недопустимости принудительного исполнения обязанности

¹ Бевзенко Р.С. Об обязательстве кредитной организации выдать заемщику кредит // Законодательство. 2003. № 10. СПС КонсультантПлюс.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / Под ред. Покровского И.А. – М.: Статут, 1998. С. 242–243.

³ Трофимов К. Кредитные правоотношения коммерческого банка // Хозяйство и право. 1996. № 9. СПС Гарант.

⁴ Малахов П. Уступка права требования по кредитному договору // ЭЖ-ЮРИСТ. 2005. № 39. СПС Гарант.

⁵ Егорова А.В. К вопросу о защите интересов заемщика при отказе кредитора от исполнения обязательства предоставить кредит // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 4. https://elibrary.ru/download/elibrary_21482717_82127663.pdf (дата обращения: 20.08.2017). С. 101–111.

⁶ См., напр.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. В 2-х т. [Электронный ресурс] / М.И. Брагинский [и др.]. Электрон. текстовые дан. – М.: Статут, 2006. Кн. 5. Т. 1. 736 с. // СПС КонсультантПлюс. С. 420.

банка предоставить кредит ввиду специфики кредитных правоотношений, хотелось бы усилить соответствующую позицию о неправомерности понуждения банка к выдаче кредита и следующим аргументом. Как известно, цель участия банка в кредитных правоотношениях сводится к использованию привлеченных денежных средств путем их эффективного размещения для получения прибыли. Очевидно, что специальные правила ст. 821 ГК РФ, позволяющие банку при наличии неблагоприятных обстоятельств отказаться от предоставления кредита, служат обеспечению прав и законных интересов кредиторов банка (т.е. граждан и юридических лиц, разместивших свои денежные средства во вклады и на банковские счета).

Теперь пришло время рассмотреть право заемщика отказаться от получения кредита, регулируемого диспозитивной нормой п. 2 ст. 821 ГК РФ. В отличие от императивной нормы п. 1 ст. 821 ГК РФ, п. 2 ст. 821 ГК РФ содержит относительно определенную диспозицию о праве заемщика отказаться от получения кредита, которое может конкретизироваться и уточняться по соглашению сторон. Соответственно, отказ заемщика в отличие от отказа банка по общему правилу ничем не обусловлен, обременен лишь его обязанностью уведомить об этом кредитора до установленного договором срока предоставления кредита. Действующее законодательство не обязывает заемщика получить кредит в качестве общего правила. Однако любой отказ заемщика от получения кредита порождает потери для банка, связанные с неразмещением непредоставленных заемщику денежных средств новому заемщику, т.е. убытки в виде неполученных доходов (упущенная выгода). При этом на практике, как правило, отказ заемщика от получения кредита необоснован и вызван утратой интереса к совершению сделки в результате получения заемщиком наиболее выгодного предложения по кредитованию от другого банка.

Проведенный анализ содержания ст. 821 ГК РФ приводит к выводу о нарушении баланса интересов коммерческой организации как одной из сторон по кредитному договору.

В силу чрезмерной рисковости кредитных активов совершенно очевидна необходимость расширения границ субъективного гражданского права банка на отказ от предоставления кредита и привлечения

¹ Постановление ФАС Московского округа от 25.03.2011 № КГ-А40/1415-11 по делу № А40-42333/10-97-359 [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс.

заемщиков к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков банку в результате необоснованного отказа от получения кредита в качестве общего правила.

Реализацией первого, на наш взгляд, может служить включение в абсолютно определенную диспозицию п. 1 ст. 821 ГК РФ оборота, предоставляющего право банкам усматривать конкретный перечень неблагоприятных обстоятельств в условиях договора.

Что касается привлечения заемщика к гражданско-правовой ответственности в случае необоснованного отказа от получения кредита, хочется обратиться, например, к опыту германской договорной банковской практики, в которой обязанность заемщика получить кредит считается согласованной в конклюдентном порядке и особое внимание уделить категории «возмещение убытков вследствие неполучения». В Германии упущенная выгода банка в виде процентной маржи (разницей между договорными процентами да пользование кредитом, от получения которого заемщик отказался и расходами банка по привлечению денежной суммы) начисляется в период с момента окончательного отказа заемщика от получения кредита и до момента, в который заемщик имел бы возможность досрочно расторгнуть договор на основании закона. Так в силу § 609а Гражданского уложения Германии¹ досрочное погашение при сумме займа свыше трехсот немецких марок возможно по истечении трех месяцев с даты получения займа, при меньшей сумме – по истечении одного месяца.

При совершенствовании российского законодательства в вопросах определения упущенной выгоды банка, выплачиваемой заемщиком как меры гражданско-правовой ответственности, считаем возможным заимствование германского опыта в части исчисления величины процентов, подлежащих начислению на сумму неполученного кредита. А в отношении периода начисления упущенной прибыли в виде процентной маржи заимствование германского опыта лишено смысла, поскольку в России законодательство не содержит соответствующих норм, а условия кредитного договора зачастую не содержат мораторий на досрочное погашение. В таких условиях для определения периода начисления упущенной выгоды банка, считаем целесообразным, усмотреть средний промежуток времени в два месяца, в течение которого с момента отказа заемщика от получения кредита кредитор спосо-

¹ Гражданское уложение Германии от 18.08.1896 г. (ред. от 2.01.2002., с изм. и доп. по 31.03.2013) [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.

бен предоставить неразмещенные денежные средства новому заемщику.

С учетом приведенных аргументов считаем необходимым дополнить п. 2 ст. 821 ГК РФ абзацем вторым следующего содержания: «В случае полного отказа от получения кредита Заемщик обязуется возместить убытки в размере, определяемом как разница между договорной процентной ставкой и действовавшей в соответствующий период ключевой ставкой Банка России, начисляемом на сумму кредита в течение двух месяцев со дня отказа Заемщика от получения кредита, если иное не предусмотрено договором».

Таким образом действующая редакция ст. 821 ГК РФ, на наш взгляд, ущемляет интересы банка как одной из сторон по кредитному договору. В условиях отсутствия четкой регламентации в п. 1 ст. 821 ГК РФ обстоятельств, при наступлении которых банк вправе реализовать свое право на отказ от предоставления кредита, заемщики, невзирая на нарушение ими условий кредитного договора как оснований предоставления оставшейся части кредита в рамках договора, обращаются в суды с исками о понуждении банка к выдаче кредита. При этом в силу п. 2 ст. 821 ГК РФ право заемщика на отказ от получения кредита ничем не обусловлено. В связи с чем в работе выдвинуты предложения по уравниванию баланса интересов кредитной организации путем внесения изменений в текст комментируемой статьи.

Библиографический список

1. Бевзенко Р.С. Об обязательстве кредитной организации выдать заемщику кредит // Законодательство. 2003. № 10. СПС Консультант Плюс.

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований: в 2-х т. [Электронный ресурс] / М.И. Брагинский [и др.]. Электрон. текстовые дан. – М.: Статут, 2006. Кн. 5. Т. 1. 736 с. // СПС КонсультантПлюс.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.). СПС КонсультантПлюс.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: (ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.). СПС КонсультантПлюс.

5. Гражданское уложение Германии от 18.08.1896 г. (ред. от 2.01.2002, с изм. и доп. по 31.03.2013) [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.

6. Егорова А.В. К вопросу о защите интересов заемщика при отказе кредитора от исполнения обязательства предоставить кредит // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 4. https://elibrary.ru/download/elibrary_21482717_82127663.pdf

7. Каримуллин Р.И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву [Электронный ресурс]: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/prava-i-obyazannosti-storon-kreditnogo-dogovora-po-rossiiskomu-i-germanskomu-pravu> (29.09.2017).

8. Малахов П. Уступка права требования по кредитному договору // Эж-ЮРИСТ. 2005. № 39. СПС Гарант.

9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / Под ред. Покровского И.А. – М.: Статут, 1998.

10. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.04.2011 по делу № А10-3193/2010 [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.

11. Постановление ФАС Московского округа от 25.03.2011 № КГ-А40/1415-11 по делу № А40-42333/10-97-359 [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.

12. Трофимов К. Кредитные правоотношения коммерческого банка // Хозяйство и право. 1996. № 9. СПС Гарант.

Огиенко Александр Сергеевич

соискатель Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Ogienko A.S.

postgraduate student, the Department of administrative
law and process (MSAL)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ИММИГРАЦИОННЫХ ПРАВИЛ¹

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF IMMIGRATION RULES

Аннотация. В статье анализируется состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.11 КоАП РФ, предложены варианты более точной формулировки диспозиции статьи, а также некоторые направления совершенствования законодательства об административных правонарушениях в сфере миграции.

Abstract. The article analyzes the composition of the administrative pravonarushenii under article 18.11 of the code of administrative offences of the Russian Federation proposed the precise wording of the disposition of the article, and also some directions of improvement of legislation on administrative offences in the sphere of migration.

Ключевые слова: иммиграция, миграция, административное правонарушение, иностранный гражданин, лицо без гражданства.

Key words: immigration, migration, administrative violation, a foreign citizen, person without citizenship.

Проблемы, связанные с миграционными процессами для России, как в прочем и для многих других стран, имеют важное значение, а потому формы и методы их государственного регулирования требуют глубокого изучения и эффективного применения. Остро стоит вопрос о формировании эффективной иммиграционной политики, отвечающей национальным интересам России.

В современной отечественной науке тема иммиграции и иммиграционной политики представлена довольно слабо¹. Анализ же

¹ Научный руководитель Старостин С.А., д-р юрид. наук, проф. кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

законодательства и правоприменительной практики позволяет оценить административно-правовое регулирование иммиграционных отношений как не в полной степени совершенное и требующее значительной модернизации². Очевидно, что государство осуществляет управление иммиграционными процессами, используя не косвенные, профилактические или стимулирующие, а в большей степени административные, запретительные, императивные методы. Одним из аргументов такого вывода служит конкретный пример из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Административная ответственность за нарушение иммиграционных правил установлена ст. 18.11 КоАП РФ. За время действия КоАП РФ она не претерпела каких-либо изменений, кроме того, что теперь размер штрафа измеряется не в минимальных размерах оплаты труда как раньше, а в фиксированных значениях, слова же «уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору» заменены словами «осуществляющего федеральный государственный контроль (надзор)».

Статья включает в себя две части, первая из которых устанавливает административную ответственность за уклонение иммигранта от прохождения иммиграционного контроля, предусмотренного законодательством Российской Федерации, медицинского освидетельствования, идентификации личности, проживания в месте временного содержания, в центре временного размещения иммигрантов или в месте, определенном территориальным органом федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, для временного пребывания, а равно нарушение правил проживания в указанных местах либо уклонение от представления сведений или представление недостоверных сведений во время определения статуса иммигранта в Российской Федерации. За данное нарушение установлен административный штраф от двух до четырех тысяч рублей с административным выдворением или без такового.

¹ Суворова В.А. Современная иммиграционная политика Российской Федерации: политико-правовой и институциональный аспекты. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2008. С. 4.

² Черпанов И.З. Административно-правовое регулирование иммиграции в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. С. 5.

Часть 2 ст. 18.11 КоАП РФ выглядит сегодня следующим образом: «Непредставление или несвоевременное представление по требованию федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо его территориального органа установленных законодательством Российской Федерации документов или информации об иностранных гражданах или лицах без гражданства, в отношении которых осуществляется иммиграционный контроль, предусмотренный законодательством Российской Федерации». Размер административного штрафа для граждан остался прежним – от двух до четырех тысяч рублей, но установлена ответственность должностных лиц (от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей) и юридических лиц (от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей).

Обратим внимание на конструкцию ст. 18.11 КоАП РФ. И часть первая (в большей степени), и часть вторая статьи сформулированы достаточно «размыто», путем перечисления запрещенных деяний, что наталкивает сразу же на мысль об исчерпывающем таких деяний перечне. Сравним название статьи с названиями, например ст. 7.23.3, 20.23, 20.31 КоАП РФ. Во всех случаях из их названий вытекает предположение, что это обычные и часто используемые в законодательстве об административных правонарушениях бланкетные нормы, которые устанавливают ответственность за нарушение определенных правил – пожарной безопасности, дорожного движения, поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований и др.

Часть 1 ст. 7.23.3 КоАП РФ отсылает нас к правилам, которые установлены в разд. 8 «Управление многоквартирными домами» ЖК РФ. Статья 20.23 КоАП РФ отсылает к Постановлению Правительства РФ от 1.07.1996 № 770 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности».

Что же касается иммиграционных правил, то их просто нет. Если законодатель имел в виду нормы Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»¹ или нормы постановления Правительства Российской Федерации «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»². Но тогда так надо было и написать.

Законодатель, конструируя ст. 18.11 КоАП РФ, просто перечисляет деяния, которые запрещаются: уклонение от прохождения иммиграционного контроля, медицинского освидетельствования, идентификации личности и др. Но можно было бы значительно продлить этот перечень, включив в него еще немало деяний иммигрантов, которые легко в него вписываются.

Если же мы посмотрим другие главы КоАП РФ, то мы увидим еще немало составов, которые легко подпадают под название ст. 18.11 КоАП РФ: это ст. 19.27 «Предоставление ложных сведений при осуществлении миграционного учета»; большинство составов гл. 18 КоАП РФ «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации».

Таким образом представляется необходимым либо изменить содержание диспозиции статьи и включить в нее все возможные варианты нарушений иммиграционных правил, либо разработать эти самые правила. Как видим, первый вариант невозможен в силу множества деяний, которые можно было бы запретить иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Что касается второго, то и это решение не может быть идеальным, поскольку даже если мы и сформулируем эти правила и в диспозиции в ст. 18.11 КоАП РФ просто напишем: «нарушение иммиграционных правил» и примем их, то перед правоприменителем встанет проблема

¹ Федеральный закон от 18.07.2006 г. № 109 «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 15.01.2007 г. № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 5. Ст. 653.

квалификации противоправных деяний. Посмотрите правила поведения зрителей при проведении официальных спортивных мероприятий»¹. В ч. 5 второго раздела Правил установлено 14 запретов. И что же, за нарушение каждого из них гражданин может быть привлечен к административной ответственности (ст. 20.31 КоАП РФ)? Очевидно, что нет.

В 2017 г. примечание к ст. 20.31 КоАП РФ было дополнено ч. 2: к грубому нарушению правил поведения болельщиков законодатель отнес нарушения правил поведения, которые повлекли за собой приостановление или прекращение спортивного мероприятия. Получается, что судья или организатор соревнования определяет, является ли грубым или не является таковым нарушение правил. Если грубое – виновный может быть оштрафован на 10–50 тыс. руб. или административно арестован на срок до 15 суток с наложением административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных мероприятий? А какое отношение к административной ответственности имеет этот судья?

Но очевидно, что эта проблема значительно проще, нежели формулировка всего перечня таких деяний. В производстве по делам об административных правонарушениях всегда присутствует определенная степень административного усмотрения, как, впрочем, и судейского усмотрения. И это вполне допустимо и нормально.

Теперь о составе административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.11 КоАП РФ. По смыслу статьи речь идет о иностранных гражданах и лицах без гражданства, въезжающих в Российскую Федерацию, причем только в период, когда их иммиграционный статус еще только определяется. В этот период и распространяется контроль за ними со стороны управления по вопросам миграции МВД России.

Как было уже отмечено, вопросы обеспечения государственного регулирования миграционных потоков при въезде на территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства урегулированы многочисленными нормативными правовыми актами. Кроме названных Федерального закона и постановления Правительства

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2013 № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных мероприятий» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6866.

ва Российской Федерации отметим еще указы Президента РФ № 549 от 14.11.17 «О порядке принесения Присяги гражданина Российской Федерации» и № 626 от 16.12.2015 «О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в связи с проведением международных спортивных, культурных, научных и деловых массовых мероприятий». Назовем постановления Правительства РФ № 1315 от 08.12.2016 «Об установлении на 2017 г. допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в отдельных видах экономической деятельности на территории Российской Федерации» и № 1315 от 8.12.2016 «Об установлении на 2017 г. допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в отдельных видах экономической деятельности на территории Российской Федерации».

Среди многочисленных нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, устанавливающих иммиграционные правила назовем только Приказ МВД России № 800 от 20.09.17 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации».

Как видим, массив нормативных правовых актов, устанавливающих иммиграционные правила, огромен. Причем среди органов исполнительной власти, которые, на первый взгляд, имеют непосредственное отношение к проблемам миграционного учета – МВД России, ФСБ России, в этот массив актов входят еще и нормативные правовые акты Минтруда РФ, Минздрава РФ, Минобразования и науки РФ и еще акты многих других органов исполнительной власти.

Статья 18.11 КоАП РФ имеет два состава административных правонарушений. Объективная сторона по ч. 1 статьи выражается в нарушении перечисленных в ней деяний – это уклонение от различных видов контроля. Что касается ч. 2 статьи, то ее состав охватывает не предоставление или несвоевременное предоставление по требованию миграционной службы необходимых документов или информации, установленных законодательством Российской Федерации. Нормативными правовыми актами установлено право органам миграционного учета требовать и получать необходимую для

миграционного контроля информацию от физических лиц, предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности на безвозмездной основе.

Субъективная сторона правонарушения характеризуется умышленной формой вины. Субъектами правонарушений могут быть иностранные граждане и лица без гражданства, в период их установления статуса иммигранта. Если противоправные действия совершены лицами, получившими статус беженца, то ответственность должна наступать по ст. 18.12 КоАП РФ. Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 18.11 КоАП РФ, рассматриваются судьями районных судов (по ч. 1) и мировыми судьями (по ч. 2).

Как видим на примере только одной статьи КоАП РФ, до сих пор не решены многочисленные вопросы действующего миграционного законодательства. Следует отметить, что законодатель в последние годы демонстрирует активную позицию по включению новых составов административных правонарушений в КоАП РФ. Однако на сегодняшний день баланс между административно-правовым регулированием и нормами административной ответственности до сих пор не достигнут. Следует более тщательно прорабатывать принятые нормы и защищать их на федеральном уровне, вводя новые составы административных правонарушений.

Логичным шагом по реформированию административного законодательства в сфере миграции было бы, по нашему мнению, объединение всех составов административных правонарушений в области миграции, которые разбросаны сейчас по разным главам Особенной части КоАП РФ, в одну главу. Это позволит не только систематизировать данные правонарушения, но и улучшить навигацию при поиске тех или иных статей в сфере миграции.

По такому пути пошли разработчики проекта Кодекса об административной ответственности РФ, внесенного в Государственную Думу Российской Федерации осенью 2016 г.¹ В этом проекте все административные правонарушения в сфере миграции собраны в гл. 35 «Административные правонарушения в сфере миграции и обеспечения пас-

¹ См. об этом: Старостин С.А. О концептуальных основах законодательства об административной ответственности. Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 18–25.

портно-визового режима»¹. В отличие от действующего КоАП РФ логика как в структуре Особенной части, так и внутри каждой ее главы проекта иная. Авторами законопроекта была сделана успешная попытка структуру кодекса «привязать» к структуре федеральных органов исполнительной власти, к федеральным службам, которые в основном и выполняют юрисдикционные функции, т.е., по сути, исполнить требование ч. 4 ст. 1.3 КоАП РФ.

Вполне понятна логика авторов, что установление новых составов и ужесточение административно-правового регулирования в сфере миграции порой приводит к противоположному результату – например, трудовые отношения с мигрантами складываются вне правового поля, растет коррупция в органах внутренних дел. На наш взгляд нельзя говорить о превалировании либо предупредительных либо пресекательных мер. Стоит стремиться к установлению комплексного и сбалансированного воздействия как путем эффективного административного правового регулирования, так и установления соответствующих мер административной ответственности, которые в совокупности помогут достигнуть положительных результатов и благоприятной обстановки для реализации прав и соблюдения интересов как граждан РФ, так и иностранных граждан в РФ.

Сегодня очевидны как характерные черты нормативного регулирования вопросов, связанных с миграцией, так и основные проблемы, присутствующие в вышеуказанной сфере.

В заключение статьи представляется обоснованным привести ряд спорных вопросов, существующих в действующем миграционном законодательстве и требующих разрешения:

1. Существование достаточно обширной нормативной правовой базы, регулирующей вопросы миграции, и в то же время не совершенное соотношение ряда нормативных правовых актов, регламентирующих схожие отношения.

2. Отсутствие должного законодательного регулирования отдельно взятых аспектов миграции, в частности в сфере трудовой миграции.

3. Отсутствие системного подхода в вопросе установления ответственности за совершение определенных правонарушений в области миграционного законодательства.

¹ Кодекс Российской Федерации об административной ответственности: проект / П.И. Кононов, В.В. Лихарев, С.А. Старостин, В.А. Юсупов / Под общ. ред. А.А. Агеева. – М.: Проспект, 2016. С. 202–216.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что на данном этапе развития миграционного законодательства, как и самих отношений в области миграции, усовершенствование нормативного регулирования, реформирование законодательства необходимы. Причем целью данных изменений, по нашему мнению, в первую очередь является приведение действующего миграционного законодательства к единой, структурированной базе нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Предисловие Министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова. Постатейный научно-практический комментарий заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., проф. А.П. Шергина. ЗАО «Библиотечка «Российской газеты». – М., 2009.
2. Кодекс Российской Федерации об административной ответственности: проект / П.И. Кононов, В.В. Лихарев, С.А. Старостин, В.А. Юсупов / Под общ. ред. А.А. Агеева. – М.: Проспект, 2016.
3. Рыжкова А.Н. Административная ответственность за нарушение законодательства о трудовой миграции: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.
4. Старостин С.А. Перспективы кодификации норм административно-процессуального права. Российский следователь. 2015. № 1.
5. Старостин С.А. О концептуальных основах законодательства об административной ответственности // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2.
6. Суворова В.А. Современная иммиграционная политика Российской Федерации: политико-правовой и институциональный аспекты: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2008.
7. Черепанов И.З. Административно-правовое регулирование иммиграции в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

Покровская Екатерина Владимировна

магистрант 2-го курса заочной формы обучения
Международного юридического института

Pokrovskaja E.V.

master's course, 2nd year International legal university

ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА – ПУТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКТРИНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

IMMUNITY OF THE STATE – THE DOCTRINE FORMATION PATH IN RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Государственный иммунитет – один из ключевых институтов в международном частном праве, который определяет правовое положение государства в частноправовых отношениях, имеющих международный характер, в первую очередь в международных сделках.

При осуществлении Государством гражданско-правовых актов с иностранными субъектами национального права, государственный иммунитет делает его не подсудным иностранным судам, позволяет не подчиняться действию иностранных законов, освобождает от обеспечительных и принудительных мер по искам, от исполнения судебных решений, защищает его собственность от ареста и реквизиции. Это определено принципами уважения суверенитета государств и суверенного равенства, действующих в международном частном праве.

В данной статье обзорно отражен российский путь формирования доктрины иммунитета государства, основные вехи развития, содержание базовых теорий, правовая природа и базовые понятия, регулирующие законодательные акты, разновидности юрисдикционного иммунитета, а также определены сегодняшние ключевые проблемы данного вопроса.

Abstract. State immunity is a cornerstone in international private law, which determines legal status of state in international transactions and international private law relations in general.

According to Immunity, the state under implementation of civil law acts with subjects of foreign state's national law, is not subject of jurisdiction to foreign courts, is not complying to influence of foreign laws, is exempted from security and enforcement measures for the suit and execution of the judgment, as well as the seizure and requisition of property – this is cus-

tomarily justifying as usual legal norm, which follows from the principles of sovereign equality and respect for the sovereignty of states operating in international private law.

This article summary reviews the doctrine formation path of State immunity in Russian Federation, the stages of development, the content of the main theories, the legal nature and the basic concepts of governing legislative acts, types of jurisdictional immunity and establish main contemporary problems of this subject.

Ключевые слова: иммунитет государства, международное частное право, международное законодательство, юрисдикционный иммунитет, судебный иммунитет.

Key words: State immunity, international private law, international law, jurisdictional immunity, judicial immunity.

Этимологические корни слова «иммунитет» уходят к латинскому *immunitas* – это освобождение от повинностей, льгота. В английском языке оно получает форму «immunity» и означает освобождение от чего-либо, привилегию, неприкосновенность.

В соответствии с Толковым словарем русского языка иммунитет – «это предоставленное кому-либо исключительное право не подчиняться некоторым общим законам».

Определению термина «иммунитет государства» было посвящено множество научных трудов. В 1962 г. была издана монография М.М. Богуславского «Иммунитет государства», в 1993 г. – монография Н.А. Ушакова «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности», а в 2003 г. защищена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук «Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства» И.О. Хлестовой.

Краткое и емкое определение понятию «иммунитет государства» дает заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Марк Моисеевич Богуславский. По его мнению, чаще всего в международном праве «иммунитет государства» понимается как изъятие государства и его органов из-под действия юрисдикции другого государства.

Аналогичной точки зрения придерживался и Николай Александрович Ушаков, выдающийся российский ученый, юрист, автор и соавтор более двухсот научных работ, посвященных международному праву, лауреат премии им. Мартенса и председатель Комиссии международного права ООН. Он рассматривал иммунитет государства,

как общепризнанный принцип международного права, заключающийся в изъятии или освобождении от юрисдикции, т.е. неподчинению ей.

По мнению В.Г. Гавриленко, иммунитет государства – это принцип международного права, основанный на государственном суверенитете. Аналогичная трактовка иммунитета государства содержится и в Словаре международного права.

Обобщая данные определения, мы приходим к пониманию иммунитета государства как ключевого принципа международного права, заключающегося в праве на освобождение одного государства из-под юрисдикции другого.

В научной литературе сам термин «иммунитет иностранного государства» является базовым и наиболее широким по своему объему, однако он неоднороден и имеет различные виды:

- судебный иммунитет;
- юрисдикционный иммунитет;
- иммунитет собственности государства.

Определение терминов «юрисдикционный иммунитет» и «судебный иммунитет» не всегда очевидно и требует особого внимания. Ключом к пониманию каждого из них становится оценка их соотношения между собой.

Выдающийся юрист-международник английский ученый Ян Браунли, королевский адвокат и член Комиссии международного права ООН, рассматривает понятие «юрисдикция» как один из аспектов суверенитета, включающий в себя административную, судебную и законодательную компетенции. Отдельно он выделяет законодательную, исполнительную, гражданскую и уголовную юрисдикции.

Марк Моисеевич Богуславский использует термин «судебный иммунитет государства» в широком смысле, оперируя конструкцией: «судебный или иначе юрисдикционный иммунитет», т.е. вообще не указывает на их различия и не разделяет их.

Ирина Олеговна Хлестова, заслуженный юрист Российской Федерации, отмечает, что право одного иностранного государства не подчиняться юрисдикции другого означает право на неприменение к нему каких-либо принудительных мер со стороны судебных, административных или иных органов другого государства. В содержание понятия «юрисдикционный иммунитет иностранного государства» она включает ряд других – судебный иммунитет, иммунитет предварительного обеспечения иска, иммунитет от принудительного исполнения судебного решения.

Советское процессуальное законодательство было основано на концепции «абсолютного иммунитета». Она определяла, что предъявление исков к иностранному государству в национальных судах, наложение ареста на имущество или принудительное исполнение вынесенного против государства судебного решения может быть допущено исключительно с согласия данного государства.

После развала СССР данная концепция получила свое продолжение в новых нормах права. Однако в практической внешнеэкономической деятельности Россия была вынуждена отказаться от иммунитета в отношении ряда категорий сделок и имущества, в первую очередь в отношении сделок, заключенных или гарантированных торговыми представителями.

В связи с существенным расширением внешнеэкономической деятельности позднее, в начале 90-х годов, в целях привлечения иностранных инвестиций Россия заключила ряд международных договоров. Данные договоры о взаимной защите инвестиций предусматривали, что все споры, связанные с инвестициями, должны были рассматриваться в международном коммерческом арбитраже. Заключая такие соглашения, государство – участник приобретало эффективную возможность обеспечить реализацию прав своих физических и юридических лиц.

Для несущего финансовые риски иностранного инвестора, принципиальное значение имеет, чтобы государство, получающее капитал, предоставляло ему надлежащую защиту и гарантии. В частности, гарантию применения предусмотренного таким соглашением инвестиционного режима вне зависимости от возможных изменений законодательства и политической ситуации страны-реципиента.

В настоящее время Россия является участницей свыше 70 соглашений о взаимной защите капиталовложений, 14 из них были подписаны с иностранными государствами еще в период существования СССР.

Однако международная договорная практика России показывает возникающую тенденцию к признанию Российской Федерацией юрисдикции иностранных судов, которая означает некий отказ от иммунитета. Количество исков, предъявляемых к Российской Федерации и ее органам в иностранных судах, а также объем последующих спорных действий в отношении имущества России в иностранных государствах при этом растет.

В законодательстве различных зарубежных стран в последнее десятилетие стала получать широкое распространение «концепция огра-

ниченного (функционального) иммунитета» государства. В соответствии с данной концепцией, ни само иностранное государство, ни его органы и организации, а также их собственность не пользуются иммунитетом в отношении требований, вытекающих из их коммерческой деятельности.

Именно на данной концепции ограниченного иммунитета основана принятая ООН 2 декабря 2004 г. Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, подписанная Россией 1 декабря 2006 г., однако в силу так и не вступившая.

В соответствии с данной Конвенцией иностранное государство не получает иммунитет от юрисдикции судов другого государства в случаях заключения трудового договора или коммерческой сделки, а также причинения вреда личности или ущербу имуществу. Помимо этого, иммунитет не распространяется на дела, касающиеся собственности и установления прав на интеллектуальную и промышленную собственность; на дела, связанные с участием в компании или ином объединении, и на дела, имеющие отношение к эксплуатации государственных морских судов.

4 ноября 2015 г. в целях развития внешнеэкономической деятельности в целом, обеспечения баланса и правового режима юрисдикционных иммунитетов России и других стран, Президент подписал Федеральный закон № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации».

В данном законе, вступившем в силу 1 января 2016 г., вновь использована концепция ограниченного иммунитета и учтены положения Конвенции. В соответствии с нормами международного права, с учетом законодательства и судебной практики иностранных государств, данным Федеральным законом прежде всего устанавливается приоритет международного договора, определяется содержание используемых в нем терминов и понятий, в частности таких как «юрисдикционный иммунитет» и «судебный иммунитет», законом устанавливаются пределы юрисдикционного иммунитета иностранных государств и их имущества, определяются их привилегии и иммунитеты.

Закон определяет случаи, когда иностранное государство не пользуется судебным иммунитетом:

- 1) отказ от судебного иммунитета;
- 2) согласие на предоставление суду Российской Федерации юрисдикции в отношении данного конкретного спора;

3) в спорах, связанных:

- со сделками гражданско-правового характера;
- с осуществлением экономической или иной предпринимательской деятельности;
- с участием государства в юридических образованиях и лицах, а также образованиях без статуса юридического лица;
- с возмещением вреда;
- с эксплуатацией различного родах судей;
- со споров, касающихся права на имущество и интеллектуальной собственности;
- в делах, имеющих отношение к трудовым спорам.

Кроме того, Федеральным законом установлен принцип взаимности применяемых юрисдикционных иммунитетов. Он необходим для обеспечения баланса между иммунитетами – предоставляемым иностранному государству в соответствии с законодательством Российской Федерации и иммунитетом, получаемым Российской Федерацией в данном иностранном государстве. Помимо этого, законом предусматривает возможность ограничения юрисдикционного иммунитета иностранного государства судом Российской Федерации, если доказано, что в данном иностранном государстве Российской Федерации юрисдикционный иммунитет ограничен.

Посредством отказа от концепции абсолютного юрисдикционного иммунитета данный закон защищает российские интересы и интересы иностранных государств в России, позволяя принимать ответные меры при обращении взысканий на российскую собственность за пределами ее территории.

Помимо прочего, данный закон не наносит ущерба ряду второстепенных привилегий и иммунитетов, которыми обладает в соответствии с нормами международного права иностранное государство. Это касается функций его дипломатических представительств, консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях или делегаций в органах международных организаций, а также на международных конференциях и относящихся к ним лиц. Кроме этого, закон не наносит ущерба иммунитетам, которыми в соответствии с нормами международного права пользуется иностранное государство в отношении воздушных судов или космических объектов, принадлежащих иностранному государству или используемых им, а также военных кораблей и других эксплуатируемых в некоммерческих целях государственных судов, как и не наносит

ущерба привилегиям и иммунитетам, предоставляемым в соответствии с нормами международного права главам государств, правительствам или министрам иностранных дел.

Официально закон вступил в силу 1 января 2016 г., однако для того чтобы он реально начал работать, необходимо внесение ряда дополнительных изменений в существующем законодательстве, в частности, содержащем положения, регулирующие особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц, в том числе положения о признании и исполнении решений иностранных судов. Они требуются и в ГПК РФ, и в АПК РФ, и в Федеральном законе «Об исполнительном производстве».

Помимо этого, с учетом все увеличивающегося количества исков, предъявляемых Российской Федерации, а также последующих не всегда правомерных действий со стороны иностранных государств в отношении имущества РФ, актуальным становится положение закона о возможностях ограничения юрисдикционного иммунитета.

Однако необходимо также понимать, что активное использование положений закона может дать негативный эффект, приведя к снижению инвестиционной привлекательности России для иностранного бизнеса ввиду увеличения политических рисков.

Библиографический список

1. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.
2. Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации.
4. Проект Федерального закона Российской Федерации «Об иммунитете государства» от 13.10.2000.
5. Латинско-русский словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2000.
6. Бизнес-словарь: англо-русский. 2-е изд., испр. и доп. – М.: МИД, 1999.
7. Гавриленко, В.Г. Право и политика: Большой энциклопедический словарь. – Минск: Право и экономика, 2001.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2004.

9. Богуславский М.М. Иммуниет государства / М.М. Богуславский. – М.: Изд-во Института международных отношений, 1962.
10. Афанасьев Е.М. Международное частное право. Гл. 16. – М.: Норма, 2001.
11. Белов А.П. Международное предпринимательское право: Практическое пособие. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001.
12. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. – М.: Юристь, 2001.
13. Ушаков Н.А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. – М.: Наука, 1993.
14. Словарь международного права / С.Б. Бацанов, Г.К. Ефимов, В.И. Кузнецов [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 1986.
15. Хлестова И.О. Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства: Дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / И.О. Хлестова, 2003.
16. Броунли Я. Международное право / Я. Броунли; пер. с англ. С.Н. Андриановой // Под ред. Г.И. Тункина. – М.: ПРОГРЕСС, 1977. Кн. 1.
17. Энциклопедический юридический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 1999.

Садвакасов Артур Русланович

обучающийся 1-го курса по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификация «магистр» (магистерская программа «Следственная деятельность»), Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Sadvakasov A.D.

the student of 1 course in the direction of training «Jurisprudence» qualification «master» (master program «Investigative activities») Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

УДК 343.982

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ВИДЕО-, ЗВУКОЗАПИСИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

FOREIGN EXPERIENCE OF APPLICATION OF MEANS OF VIDEO SOUND RECORDING BY PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены организационно-тактические и некоторые процессуальные особенности применения средств видео-, звукозаписи при производстве следственных действий в зарубежных странах. В частности исследован опыт КНР, США и Франции как стран, наиболее активно применяющих и использующих указанные средства при расследовании преступлений. На основе проведенного исследования сделаны выводы о возможности и целесообразности использования некоторых положений в отечественной правоприменительной практике.

Abstract. This article describes the organizational and tactical and some procedural features of the application means of videosyuzhety when investigative actions in foreign countries. In particular the author studied the experience of China, USA and France as the countries most actively applying and using these funds in the investigation of crimes. On the basis of the conducted research the conclusions about the feasibility of the use of certain provisions in domestic law enforcement.

Ключевые слова: криминалистическая видеозапись, видео-, звукозапись, зарубежный опыт, следственные действия.

Key words: forensic video, videopsyuzhety, international experience and investigations.

Актуальность применения и использования средств видео-, звукозаписи при расследовании преступлений в целом и при производстве отдельных следственных действий в частности сегодня не ставится под сомнение. Авторами учебной и научно-исследовательской литературы в настоящее время активно исследуются особенности криминалистической видео-, звукозаписи, ее роль, значение и перспективные направления развития в Российской Федерации¹. В этой связи представляется особенно важным изучение опыта зарубежных государств в части организационно-тактических и процессуальных особенностей применения указанных средств.

Так, приоритетной задачей органов общественной безопасности и народной прокуратуры КНР с 2007 г. является внедрение в институт следственных действий видео-, звукозаписи². Согласно УПК КНР применение данного метода фиксации обязательно при допросе по уголовным делам о преступлениях, за совершение которых подозреваемый может быть приговорен к пожизненному сроку лишения сво-

¹ Зозуля В.В., Ахмедов У.Н. Видеозапись производства следственных действий с участием несовершеннолетних // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. Вып. № 3. С. 92–96.

Ильин Н.Н. Использование видеозаписи в деятельности правоохранительных органов при раскрытии, пресечении и предупреждении преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 139–144.

Кузнецов С.Е. Применение видеозаписи при производстве предъявления для опознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. С. 100–104.

Волочай С.Н., Глушков М.Р., Кузнецов С.Е., Скобелин С.Ю. Видеозапись следственных действий: Учеб. пособие / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. – М.: Юрлитинформ, 2017. С. 104.

Ильин Н.Н. Использование результатов портретной экспертизы по видеоизображениям при расследовании отдельных преступлений против собственности / Н.Н. Ильин // Эксперт-криминалист. 2017. № 1. С. 21–25.

² Захарова В.К. Институт следственных действий в Китае и его видеофиксация в уголовном процессе // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2016. С. 175.

боды¹. Нормативные акты ведомственного уровня дополняют общегосударственное законодательство в этой части и указывают на иные ситуации, при которых применение средств видео-, звукозаписи обязательно. Так, помимо указанных выше ситуаций, видео-, звукозапись следственного действия должна осуществляться, если: 1) подозреваемый не достиг возраста совершеннолетия или страдает психическим либо физическим расстройством (глухотой, слепотой и т.п.); 2) подозреваемый может скрыться от следствия или отрицает причастность к совершенному преступлению и ходатайствует о видео-, звукозаписи допроса в качестве средства защиты; 3) дело имеет сильный общественный резонанс; 4) в иных сложных ситуациях².

Обращаясь к опыту Франции в вопросах применения средств видео-, звукозаписи, отметим, что в ряде статей УПК Франции³ имеются конкретные указания на то, что видео-, звукозапись должна применяться в ходе допросов задержанных (ст. 64-1) и обвиняемых (ст. 116-1), а также несовершеннолетних потерпевших (ст. 706-52). Процедура такой записи законом детально не регламентирована, указаны лишь некоторые требования, которые должно соблюсти лицо, применяющее техническое средство. Так, после съемки с полученной видеофонограммы снимается копия для передачи в архив (ст. d32-2). Готовый носитель информации с видеофонограммой следственного действия, который в обязательном порядке должен исключать возможность перезаписи (ст. a36-11-1), после выполнения всех необходимых процедур опечатывается, в целях исключения неправомерного доступа (ст. d15-6).

Законодательство Соединенных Штатов Америки, а следовательно, и порядок применения средств видео-, звукозаписи при расследовании преступлений так же обладают определенной спецификой. Связано это с тем, что в США, в силу развитой децентрализации, отсутствует нормативный документ, регламентирующий порядок досудебного производства на всей территории государства. Например, в г. Милуоки (штат Висконсин) действует Кодекс поведения и производства

¹ Захарова В.К. Указ. соч.

² Приказ Министерства общественной безопасности № 33 от 05.09.2014 «Правила допросов подозреваемых с использованием видеозаписи». Официальный сайт полиции г. Нанкин [Электронный ресурс]: URL: <http://www.njga.gov.cn/www/njga/wsjs/wsjs/wsgaj/gafj/> (Дата обращения: 14.10.2017).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Франции [Электронный ресурс]: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode>. (Дата обращения: 13.10.2017).

стандартных процедур Департамента полиции¹, согласно которому видео-, звукозапись может быть осуществлена при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия (пп. 9 п. А разд. 725.25) и опознание (пп. 1 п. С разд. 725.15). Кроме этого, в обязательном порядке видео-, звукозаписи подлежат допросы подозреваемых. Данные требования, согласно разд. 725.05 способствуют поддержанию обвинения, предупреждают жалобы о нарушении прав и в целом повышают эффективность расследования. По аналогии с французским уголовно-процессуальным законодательством, данный Кодекс предписывает осуществлять видео-, звукозапись только на новый непerezаписываемый DVD-диск, прямо исключая возможность использования флеш-карт и внешних носителей информации (пп. 1, 3 п. В разд. 725.20).

Отметим, что некоторые вопросы применения полицейскими средств видео-, звукозаписи описаны в источниках учебно-методического характера, к числу которых относятся разработанные Министерством юстиции США совместно с Национальным институтом правосудия Руководство по осмотру места происшествия по делам об убийстве 1999 г.² и Руководства для правоохранительных органов по осмотру места происшествия 2000 г.³ и 2013 г.⁴ Согласно указанным методическим рекомендациям, посредством ведения записей, фотосъемки, видео-, звукозаписи и составления схем обеспечива-

¹ Кодекс поведения и производства стандартных процедур Департамента полиции Милуоки (штат Висконсин) [Электронный ресурс]: URL: <http://city.milwaukee.gov/ImageLibrary/Groups/mpdAuthors/PDFs/CodeofConduct.pdf> (Дата обращения: 13.10.2017).

² Руководство по осмотру места происшествия по делам об убийстве 1999 г. U.S. Department of Justice. National Institute of Justice. Death Investigation: A Guide for the Scene Investigator // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles/167568.pdf> (дата обращения: 05.11.2015).

³ Руководство для правоохранительных органов по осмотру места происшествия 2000 г. U.S. Department of Justice. National Institute of Justice. Crime Scene Investigation: A Guide for Law Enforcement // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.fbi.gov/about-us/lab/forensic-science-communications/fsc/april2000/twgcsi.pdf> (Дата обращения: 05.11.2015).

⁴ Руководство для правоохранительных органов по осмотру места происшествия 2013 г. National Forensic Science Technology Center. Crime Scene Investigation: A Guide for Law Enforcement // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.nist.gov/forensics/upload/Crime-Scene-Investigation.pdf> (Дата обращения: 05.11.2015).

ется полная фиксация хода и результатов производимого осмотра¹. Видео-, звукозапись при этом рассматривается как вспомогательный к фотографированию метод фиксации, применяемый для запечатления первоначальной обстановки на месте происшествия, а затем при необходимости – в ходе осмотра².

Сопоставляя все вышеуказанное с отечественной практикой применения средств видео-, звукозаписи при производстве следственных действий, можно сделать следующие выводы. Так законодательство всех указанных зарубежных стран предусматривает обязанность правоприменителя осуществлять видео-, звукозапись при допросе подозреваемого (задержанного): в США и Франции – во всех случаях, в КНР – при ситуациях описанных выше. В российском законодательстве предусмотрено лишь одно основание, при котором применение указанных средств фиксации на досудебной стадии обязательно – производство следственных действий (допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте) с участием несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 191 УПК России). В остальных же случаях вопрос об осуществлении видео-, звукозаписи остается на разрешении правоприменителя. На наш взгляд, необходимость изменения УПК России в части обязательного применения средств видео-, звукозаписи отсутствует, так как существующая на сегодняшний день позиция законодателя обеспечивает большую свободу в выборе тактики производства следственного действия и методов его фиксации, что позволяет индивидуально подходить к каждой конкретной ситуации.

Вместе с этим интересным для отечественной практики представляется положение о смешанном типе фиксации, когда фото- и видеосъемка дополняют друг друга. Так, к примеру, при производстве осмотра места происшествия или следственного эксперимента, с помощью средств видео-, звукозаписи можно запечатлеть исследуемую обстановку или динамику проверяемых действий соответственно, посредством фотографирования зафиксировать криминалистически значимые объекты, в том числе методом детальной съемки, а в протоколе следственного действия описать его ход и результаты в целом. Такой подход не противоречит действующему российскому законодательству и позволяет лучше воспринять информацию как самому сле-

¹ Permanentrecord. Руководство 2013 г., pp.6, 11, 13, 38; Руководство 2000 г., pp. 17, 20, 21, 26; Руководство 1999 г., pp. 22, 24, 29, 31, 32.

² Руководство 2013 г., p. 17.

дователю, производящему расследование, или другому – в случае передачи уголовного дела, так и суду, не требуя при этом значительных трудовых и временных затрат, необходимых при «сплошной» видео-, звукозаписи следственного действия.

Библиографический список

1. Волочай С.Н., Глушков М.Р., Кузнецов С.Е., Скобелин С.Ю. Видеозапись следственных действий: Учеб. пособие / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. – М.: Юрлитинформ, 2017.

2. Захарова В.К. Институт следственных действий в Китае и его видеофиксация в уголовном процессе // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2016.

3. Зозуля В.В., Ахмедов У.Н. Видеозапись производства следственных действий с участием несовершеннолетних // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. Вып. 3.

4. Ильин Н.Н. Использование видеозаписи в деятельности правоохранительных органов при раскрытии, пресечении и предупреждении преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13).

5. Ильин Н.Н. Использование результатов портретной экспертизы по видеоизображениям при расследовании отдельных преступлений против собственности // Эксперт-криминалист. 2017. № 1.

6. Кодекс поведения и производства стандартных процедур Департамента полиции Милуоки (штат Висконсин) /CodeofConduct&Standard OperatingProcedures // Сайт Департамента полиции Милуоки // [Электронный ресурс]: URL: <http://city.milwaukee.gov/ImageLibrary/Groups/mpdAuthors/PDFs/CodeofConduct.pdf> (Дата обращения: 13.10.2017).

7. Кузнецов С.Е. Применение видеозаписи при производстве предъявления для опознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017.

8. Приказ Министерства общественной безопасности № 33 от 05.09.2014 «Правила допросов подозреваемых с использованием видеозаписи». Официальный сайт полиции г. Нанкин (пов. Цзянсу), [Электронный ресурс]: URL: <http://www.njga.gov.cn/www/njga/wsjs/ws/gaj/gafj/article.jsp?code> (Дата обращения: 14.10.2017).

9. Руководство для правоохранительных органов по осмотру места происшествия 2000 г. U.S. Department of Justice. National Institute of

Justice. Crime Scene Investigation: A Guide for Law Enforcement // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.fbi.gov/about-us/lab/forensic-science-communications/fsc/april2000/twgcsi.pdf> (Дата обращения: 5.11.2015).

10. Руководство для правоохранительных органов по осмотру места происшествия 2013 г. National Forensic Science Technology Center. Crime Scene Investigation: A Guide for Law Enforcement // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.nist.gov/forensics/upload/Crime-Scene-Investigation.pdf> (Дата обращения: 05.11.2015).

11. Руководство по осмотру места происшествия по делам об убийстве 1999 г. U.S. Department of Justice. National Institute of Justice. Death Investigation: A Guide for the Scene Investigator // [Электронный ресурс]: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles/167568.pdf> (Дата обращения: 5.11.2015).

12. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. Code de procedure pénale // Le service public de la diffusion du droit [Электронный ресурс] URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEX T000006071154&dateTexte=20171012> (Дата обращения: 13.10.2017).

Чернобровина Марина Алексеевна

обучающаяся 1-го курса по направлению подготовки «Юриспруденция», квалификация «магистр» (магистерская программа «Следственная деятельность»), Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Chernobrovina M.A.

abusadas 1 course in the direction of training «Jurisprudence» Qualification «master» (master program «Investigative activities») Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

УДК 343.985.7

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ ДОКУМЕНТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАЛОГОВОГО АГЕНТА

PECULIARITIES OF MANUFACTURING OF DOCUMENTS RECOVERY IN INVESTIGATION OF NON-EXECUTION OF THE OBLIGATIONS OF TAX AGENT

Аннотация. Учитывая, что основная часть наиболее значимых следов преступления в сфере экономики, и в частности в сфере налогообложения, образуется и отображается именно в документах автором на основе опыта изучения уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, даны рекомендации в части производства одного из основных следственных действий на первоначальном этапе расследования обозначенных преступлений – выемка документов.

Abstract: Given that the bulk of the most significant traces of the crime in the economic sphere, in particular in the field of taxation, is formed and displayed in the documents by author, based on the experience study of criminal cases on signs of structure of the crime provided by article 199.1 of the criminal code, this recommendation as part of the production of one of the main investigative actions at an initial stage of the investigation the designated crimes – the seizure of documents.

Ключевые слова: выемка, налоговый агент, НДФЛ.

Key words: seizure, tax agent, personal income tax.

Актуальность темы исследования, главным образом, определяется относительной распространенностью в последнее время в России преступлений в сфере налогообложения, в том числе подлежащим квалификации по ст. 199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹, их общественной опасностью, которая выражается в причинении значительного ущерба государственной финансовой системе и системе налогового администрирования. По ст. 199.1 УК РФ в 2016 г. было возбуждено 607 дел, из которых 139 дел приходится на Центральный Федеральный округ, 139 дел – на Приволжский Федеральный округ, 81 – на Уральский Федеральный округ и 71 на Сибирский Федеральный округ. В 2016 г. количество возбужденных дел по указанной статье возросло на 29,7 % по сравнению с 2015 г.

Преступления в области налогообложения достаточно часто совершаются лицами, на которых возложена обязанность выполнять функции налоговых агентов. Для повышения эффективности борьбы с указанными видами преступлений требуется комплексное изучение и разработка вопросов уголовной ответственности за неисполнение обязанностей налогового агента, определение состояния уголовного законодательства в данной области и практики его применения, а также повышение эффективности расследования данных преступлений².

Необходимо отметить, что в настоящее время практика расследования преступлений по ст. 199.1 УК РФ является незначительной и противоречивой. По статистике в 2016 г. в суд направлено 152 дела, а прекращено 468 уголовных дел, что подтверждает важность доказательной базы по указанному преступлению. Анализ расследования неисполнения обязанностей налогового агента позволяет сделать вывод о том, что следователи испытывают значительные затруднения при определении признаков состава анализируемого преступления, а также при проведении определенных следственных действий.

Необходимо знать, что преступник, скрывая фактическую неуплату налогов и сборов, фиксирует следы своей преступной деятельности в различных документах бухгалтерской отчетности, поэтому на перво-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 7.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

² Гладуша Б.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: Сб. ст. по мат. XIX Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(19). [http://sibac.info/archive/guman/4\(19\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/4(19).pdf) (Дата обращения: 05.04.2017).

начальном этапе расследования важно принять меры к их обнаружению и изъятию – провести выемку и в последующем осмотреть их.

Зачастую сотрудники правоохранительных органов не обладают специфическими знаниями для производства выемки именно необходимых документов для формирования доказательной базы по указанному виду преступлений.

В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, выемка – это в основном добровольная выдача документов, при этом в отдельных ситуациях допускается и принудительное изъятие у определенных лиц, организаций, учреждений и предприятий заведомо известных документов, которые имеют значение для уголовного дела.

Проведенный нами анализ практики расследования неисполнения обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию и перечислению НДФЛ свидетельствует о том, что прежде всего, подлежат выемке финансово-хозяйственные документы, касающиеся расчетов по заработной плате и содержащие сведения о суммах начисленной и выплаченной заработной плате, суммах удержанных налогов.

Первичным документом налогового учета в данном случае является «Налоговая карточка по учету доходов и налога на доходы физических лиц» форма № 1-НДФЛ. В ней персонально по каждому налогоплательщику организацией (налоговым агентом) фиксируется в том числе следующая информация:

- сведения о налоговом агенте (источнике доходов);
- сведения о налогоплательщике;
- доходы, полученные в налогооблагаемом периоде, как в денежной, так и в натуральной форме, или право на распоряжение которыми возникло у налогоплательщика, а также полученные в виде материальной выгоды, подлежащие включению в налогооблагаемую базу для исчисления суммы налога на доходы физических лиц;
- налоговая база отдельно по каждому виду доходов, в отношении которых установлены различные налоговые ставки;
- суммы исчисленного и удержанного налога по каждому виду доходов, в отношении которых установлены различные налоговые ставки, и общая сумма налога, исчисленного и удержанного за налоговый период;
- сведения о предоставлении справок налоговому органу о доходах, налогоплательщику о доходах, а также налоговому органу о сумме задолженности, переданной на взыскание.

Также сведения о персональных доходах каждого налогоплательщика – работника организации содержатся в «Справке о доходах физического лица за 20__ год» форма № 2 НДФЛ и книгах по начислению заработной платы, на основе которых составляется оборотно-сальдовая ведомость по Счету 70, которая отражает наличие (отсутствие) задолженности организации перед работниками по заработной плате.

Обобщенные данные о полученных работниками организации доходах от налогового агента и начисленном НДФЛ содержатся в Главной книге организации, в журнале-ордере № 1 – сумма выплаченной заработной платы из кассы организации (дебет Счета 70 – кредит Счета 50), в журнале-ордере № 8 – суммы удержанных налогов (дебет Счета 70 – кредит Счета 68).

В связи с этим именно указанные документы бухгалтерской отчетности необходимо изымать на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных ст. 199.1 УК РФ.

Также подлежат изъятию платежные документы о перечислении НДФЛ в бюджет за период совершения налогового правонарушения.

Копирование документов осуществляется на основании постановления дознавателя, следователя, в производстве которых находится уголовное дело, вынесенного по результатам рассмотрения письменного ходатайства законного владельца документов¹.

После изъятия указанных документов необходимо произвести их следственный осмотр. В протоколе осмотра документов необходимо отразить суммы начисленной заработной платы, суммы исчисленного и удержанного НДФЛ, суммы уплаченного в бюджет НДФЛ согласно платежным поручениям, также отметить наличие в бухгалтерских и платежных документах подписей руководителя организации, главного бухгалтера и оттиска печати организации.

Осмотренные документы необходимо приобщить к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. Указанные документы необходимы для производства судебной экономической экспертизы, также целесообразно предъявлять их при допросах подоз-

¹ Постановление Правительства РФ от 22.04.2017 № 482 «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики».

реваемого (обвиняемого) в целях доказывания объективных и субъективных признаков преступления.

При производстве выемки важно обеспечить, чтобы было изъято именно то, что имеет значение для дела, чтобы должностное лицо или гражданин выдали следователю надлежащий документ, оригинал, а не его копию, поэтому в процессе выемки документов при расследовании неисполнения обязанностей налогового агента рекомендуется участие специалиста, а именно который разбирается в конкретном участке профессиональной деятельности, в данном случае специалиста в сфере налогообложения и бухгалтерского учета.

Стоит особо отметить, что в настоящее время основной массив информации находится на электронных носителях, в том числе на цифровых носителях, ЭВМ, следовательно, необходимо провести обнаружение и изъятие средств хранения электронной информации, при этом эффективность тактики осуществления отдельных следственных действий, которые направлены на обнаружение информации в пользовательском оборудовании, при расследовании налоговых преступлений предполагает: выбор и обеспечение участия специалиста по эксплуатации компьютерного оборудования, обеспечение соблюдения всеми участниками следственно-оперативной группы общих правил обращения со средствами вычислительной техники и носителями информации, привлечение понятых лиц, которые обладают соответствующими специальными знаниями.

Библиографический список

1. Гладуша Б.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: Сб. ст. по мат. XIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(19). URL: [http://sibac.info/archive/guman/4\(19\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/4(19).pdf) (Дата обращения: 5.04.2017).

2. Пучнин А.В. Специфика производства выемки и осмотра документов по экономическим преступлениям, связанным со служебной деятельностью // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 1.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 7.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

4. Федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

6. Постановление Правительства РФ от 22.04.2017 № 482 «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики»

Шумилин Дмитрий Геннадьевич

магистрант 3-го курса юридического факультета СИУ – филиала РАНХиГС

Shumilin D.G.

3rd-year undergraduate student of the Faculty of Law of the SIU – branch of the Russian Academy of Science and Technology

О ВОЗМОЖНЫХ ПРИЧИНАХ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ РЕНТНЫХ ДОГОВОРОВ

ON POSSIBLE REASONS OF LOW USE OF RENTAL CONTRACT

Аннотация. В статье рассмотрен один из факторов недостаточной популярности договора ренты в современных сделках передачи имущества и предложен ряд мер по облегчению оборота собственности в рамках сделок этого типа.

Abstract. One of the factors of the lack of popularity of the annuity contract in modern transactions of the transfer of assets is considered. A number of measures to facilitate the turnover of ownership in transactions of this type is suggested.

Ключевые слова: договор ренты, правовые риски.

Key words: annuity contract, legal risks.

В сфере гражданско-правовых отношений термин «рента» закреплен за случаями регулярных постоянных (бессрочных) или пожизненных платежей либо иной формы дохода или содержания в обмен на передачу имущества получателем ренты плательщику ренты в собст-

венность (гл. 33 ГК РФ, ст. 583)¹. Как мы указывали в предыдущей работе², рентные отношения естественным образом возникают ввиду обоюдной выгоды сторон от заключения договоров рентного типа, при этом практика рентных отношений неизменно опережала ее нормативное закрепление в законодательстве тех или иных стран. В России попытка регулирования рентных отношений была предпринята в Проекте Гражданского кодекса Российской Империи 1905 г.³, затем договоры этого типа были фактически исключены раннесоветским правом ввиду идеологических предрассудков, но в итоге под давлением очевидной необходимости были признаны Гражданским кодексом РСФСР 1964 г. как особый вид купли-продажи⁴.

Быстрое развитие рыночных отношений в 90-е годы ознаменовалось активным заключением договоров ренты, которые были наконец отрегулированы с точки зрения современного цивилистического подхода в 1996 г. с принятием Гражданского кодекса Российской Федерации. Очевидно, что в числе факторов, способствовавших этому росту, было, с одной стороны, резкое обеднение таких социально незащищенных слоев населения, как пенсионеры и инвалиды, не позволявшее им достойно существовать и содержать свою собственность на получаемые от государства доходы, с другой – материальные ограничения трудоспособных слоев, не позволявшие им приобрести жилье в результате обычных сделок купли-продажи, самостоятельного или долевого строительства и т.д. Неслучайно основным видом договора ренты в этот период стали договор пожизненной ренты и пожизненно-содержания с иждивением в обмен на передачу в собственность

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Собрание законодательства РФ. 2017. № 50 (Ч. III). Ст. 7550.

² Шумилин Д.Г. К истории развития правовых отношений, связанных с договором ренты // Проблемы теории и практики обеспечения безопасности личности, общества и государства: Сб. ст. и док. III Международной научно-практической заочной конференции (27 апреля 2017 г.) / Под общ. ред. А.А. Комоско. – Орел: Изд-во Среднерусского института – филиала РАНХиГС, 2017. С. 253–258.

³ См.: Проект книги V Гражданского Уложения, внесенный 14 октября 1913 г. в Государственную Думу. См.: Герценберг В.Э., Перетерский И.С. Обязательственное право: Книга V Гражданского Уложения: Проект, внесенный 14 октября 1913 г. в Государственную Думу. – СПб., 1914. С. 199–201.

⁴ Гражданский кодекс РСФСР. 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24.

жилья, подразумевающий материальное вспомоществование рентополучателю, которое позволяло повысить благосостояние последнего до достойного уровня.

Вместе с тем в последние годы наблюдается снижение популярности договора ренты. Полное выявление причин, лежащих в основе этого явления, должно стать предметом отдельного исследования. Целью настоящей работы является указание на ряд факторов недостаточной частоты использования этого договора и выяснение вопроса о целесообразности и возможных путях их преодоления.

На первый взгляд, причины снижения популярности данного типа договоров следует искать в зеркальном развороте негативных тенденций, обусловивших ее рост. Так, со стороны потенциальных рентополучателей острая необходимость договоров ренты снизилась из-за повышения пенсий и прочих социальных выплат, общего улучшения системы соцобеспечения в стране, в некоторых случаях – модернизации инфраструктуры, облегчающей существование физически ограниченных категорий населения. Они, к тому же, получили возможность передать свое имущество на основах договора пожизненной ренты государственным органам социального обеспечения, обезопасив себя тем самым от рисков, связанных с неопределенным выполнением договора частным лицом. К числу дополнительных возможностей в ближайшие годы может прибавиться и обратная ипотека, пока не вошедшая широко в отечественную практику, и другие механизмы поддержки. С другой стороны, потенциальные приобретатели имущества по договору ренты получили дополнительные возможности приобретения жилья через программы ипотеки, с использованием государственных субсидий и льгот и других факторов, облегчающих приобретение жилья на первичном и вторичном рынке по сравнению с предыдущим периодом. (Преимущества новых возможностей приобретения жилья, открытых этими программами, позволяют и стороне приобретателя отказаться от алеаторных возможностей договора ренты, связанных с неопределенной продолжительностью отношений и не всегда четко зафиксированным объемом обязанностей плательщика.) Немаловажное значение сыграл общий рост доходов населения и увеличение ввода в строй нового жилья с появлением новых возможностей для его приобретения.

Исходя из этого подхода, можно сказать, что снижение популярности договора ренты вызвано расширением альтернативных возможностей потенциальных сторон соглашения, не отнимающим прежде су-

ществовавшие возможности, а потому улучшает общее положение граждан в сфере оборота собственности и повышает их благосостояние.

Вместе с тем такой вывод был бы односторонним, поскольку основан на игнорировании существующих ограничений и недостатков рентных отношений, заставляющих стороны искать альтернативные возможности социального обеспечения в счет передаваемой собственности либо приобретения собственности в счет длительных обязательств. Устранение этих недостатков (без ограничения открытых в последние годы альтернативных ренте возможностей) позволило бы еще более расширить для граждан пространство выбора и, при условии заключения ими информированных и осознанных сделок, еще больше повысить их благосостояние.

По нашему мнению, важной составляющей неудобств, возникающих для сторон отношений пожизненной ренты, являются дополнительные риски неисполнения либо разрыва договора противоположной стороной, зачастую обусловленные недобросовестностью последней либо разногласиями при трактовке взятых на себя взаимных обязательств. При этом законодатель, руководствуясь социальными соображениями, предусмотрел несимметричные возможности сторон договора пожизненной ренты, предоставив односторонние преимущества рентополучателю, а суды в процессе правоприменения следуют установленной законодателем тенденции. Достаточно сказать, что стандартные условия расторжения договоров при пожизненном содержании даже не предусматривают компенсацию плательщику ренты за период добросовестного исполнения договора.

В пользу этой гипотезы говорит судебная практика, связанная с исками о расторжении договоров пожизненной ренты (либо пожизненного содержания с иждивением). Как отмечает Н.В. Золотько, в Краснодарском крае было отказано только в одном из пятидесяти исков по расторжению договоров пожизненного содержания с иждивением в Краснодарском крае. Поскольку совершенно очевидно, что такой высокий процент серьезных отклонений плательщика ренты от условий договора (даже из числа спорных ситуаций) невозможен, совершенно очевидно, что в ряде случаев суды предпочитают констатировать неисполнение обязанностей приобретателя имущества, не вникая подробно в существо дела. Следовательно, как пишет автор, «налицо ситуация, когда любой плательщик рентных платежей, в том числе

добросовестный, подвержен риску расторжения договора, как только это станет угодным получателю ренты»¹. Ясно, что существующая практика открывает, таким образом, дорогу к нарушению прав приобретателя имущества на основе договора пожизненной ренты не только в особых случаях, например психического заболевания рентополучателя, но и в банальных ситуациях злостного длительного использования рентополучателем (возможно, в сговоре с наследником) доверившегося плательщика ренты с последующим намеренным обманом последнего. В то же время случаи отказа в исках о расторжении договора пожизненной ренты крайне редки и даже в очевидных случаях правоты приобретателя связаны с решением судов второй инстанции².

По этой причине, как указывают ученые-цивилисты³, договор ренты – ненадежный и неустойчивый инструмент. И хотя в ряде работ приводится список рекомендаций, позволяющих снизить правовые риски для рентоплательщика: проверка отсутствия психических заболеваний у рентополучателя, отсутствия обременений на приобретаемую собственность, наиболее полное документирование исполнения обязательств приобретателем, сложно назвать эти рекомендации достаточными, тем более гарантирующими полное отсутствие порочности сделки. Практически невозможно, как это рекомендует в одной из таких работ Н.Д. Яншина⁴, документировать каждый факт уборки квартиры и хранить чеки мельчайших покупок, проводя также максимальное число платежей через банк и фиксируя в расписках все возможные детали⁵. Сама по себе перспектива дополнительных транзакционных издержек, связанных с выполнением подобных рекомендаций, будет отпугивать потенциальных рентоплательщиков.

Уточняя постановку задачи настоящей работы, наиболее точным было бы говорить не о том, что несимметричность отношений и неоп-

¹ Золотько Н.В. Договоры ренты в гражданском праве России: Дисс... к.ю.н. – Краснодар, 2002. С. 151.

² Обзор судебной практики: Комментарий судебной практики. – М.: Юрид. лит., 2004. Вып. 9. С. 56.

³ См. например: Киракосян С.А. Об опасностях договора ренты // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 41–43.

⁴ Яншина Д.Д. Правовые риски договора ренты // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. № 20-2. С. 177.

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.09.2013 № 11-31631 URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=749308> (Дата обращения: 05.10.2017).

равданные риски для приобретателя имущества стали причиной снижения популярности договора ренты, а о том, что эта причина носила структурный характер, действовала и раньше, однако снижение популярности договора ренты в последние годы, вызванное расширением альтернативных возможностей (что, безусловно, можно считать положительным явлением), позволило обратить внимание на этот фактор, пребывавший ранее в тени из-за более широкого использования на практике рентных отношений.

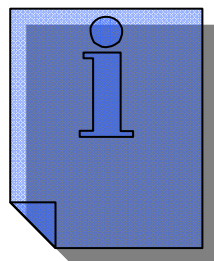
В сложившихся условиях представляется правомерным говорить о необходимой корректировке правового механизма договора ренты в плане устранения неравноправия сторон договора, заложенной и в нормативные документы, и в сложившуюся судебную практику, и в стандартные образцы заключаемых договоров. В частности, представляется целесообразным:

- установление предельного срока (например три или шесть месяцев), по истечении которого рентополучатель может заявить о неисполнении рентоплательщиком договорных обязанностей в закончившийся период;
- предоставление судам возможности вменения рентополучателю обязанности компенсации рентоплательщику понесенных затрат в случае разрыва договора по инициативе рентополучателя без уважительных причин;
- указание в стандартных договорах технически легко достижимых путей фиксирования исполнения обязательств, как то: внесение выплат через банк;
- использование третейского разрешения споров без расторжения договора ренты.

По нашему мнению, реализация высказанных предложений, устраняя несколько одностороннее регулирование современных рентных отношений, в то же время не несет рисков несправедливого ущемления добросовестных плательщиков ренты в договоре ренты, но позволяет повысить определенность и гарантии для потенциальных рентоплательщиков, расширит возможности законного взаимовыгодного оборота собственности и повысит благосостояние.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. II) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 5.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Собрание законодательства РФ. 2017. № 50 (Ч. III). Ст. 7550.
2. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24 (утратил силу).
3. Шумилин Д.Г. К истории развития правовых отношений, связанных с договором ренты // Проблемы теории и практики обеспечения безопасности личности, общества и государства: Сб. ст. и док. III Международной научно-практической заочной конференции (27 апреля 2017 г.) / Под общ. ред. А.А. Ко-моско. – Орел: Изд-во Среднерусского института – филиала РАНХиГС, 2017.
4. Герценберг В.Э., Перетерский И.С. Обязательственное право: Книга V Гражданского Уложения: Проект, внесенный 14 октября 1913 г. в Государственную Думу. – СПб., 1914.
5. Золотько Н.В. Договоры ренты в гражданском праве России: Дисс... к.ю.н. – Краснодар, 2002.
6. Обзор судебной практики: Комментарий судебной практики. – М.: Юрид. лит., 2004. Вып. 9.
7. Киракосян С.А. Об опасностях договора ренты // Семейное и жилищное право. 2013. № 1.
8. Яншина Д.Д. Правовые риски договора ренты // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. № 20-2.
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.09.2013 №11-31631 URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/>

Научно-информационный журнал Вестник Международного юридического института

- выпускается в электронном виде и публикуется на сайте Международного юридического института
<http://lawacademy.ru/plan/nauchno-informatsionnyy-zhurnal-vestnik-myui>
- размещается на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, который является крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки, технологии, медицины и образования
- поставляется в Российскую книжную палату обязательный электронный экземпляр на государственную регистрацию в информационной системе «Государственная библиография»